

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

РУБИКОН

Константин Георгиевич Калбазов

Рубикон

Серия «Рубикон», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5316259

Рубикон: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1347-8

Аннотация

Здесь многое напоминает Землю, но в то же время есть и масса отличий.

Девственная планета или параллельный мир? Пожалуй, ответа на этот вопрос нашим современникам так и не найти. Но если все-таки постараться выжить, вспомнив все, чему когда-то учили или о чем слышал? Оно вроде и немало получается, так что прожить остаток своих дней, и даже с относительным комфортом, вовсе не непосильная задача. Но главное ли это? Наступает момент, когда ты подобно Цезарю подходишь к неприметной речушке и тебе приходится принять судьбоносное решение. Рубикон. Этот рубеж хотя бы раз в жизни встает перед каждым из нас, и только от тебя зависит – перейти эту незримую черту или отступить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Константин Калбазов

Рубикон

Глава 1

Перенос

Грохот подвески, скрежет, испуганный крик, сильный удар, звук сминаемого металла... И тишина.

Нет, совсем тихо не было – вокруг слышались крики потревоженных птиц, какое-то животное ломанулось сквозь заросли, сопровождаемое треском веток. Но в общем и целом – никаких посторонних звуков. Дмитрий сумел удержаться, вцепившись мертвой хваткой в рулевое колесо, и даже не насадился на него грудью. Ценой этому были гудящие кисти и разом задеревеневшие от болезненной судороги руки и ноги, которыми он инстинктивно изо всех сил уперся в пол и педаль тормоза. Двигатель также молчал, над капотом УАЗа поднималось облако пара, сопровождаемое характерным шипением, – это либо какой патрубок лопнул, либо, что гораздо хуже, радиатору пришел абзац.

Впрочем, долго размышлять над вопросом технического состояния автомобиля он не стал. Все это отмечалось как-то краем сознания, потому что первая и единственная

мысль, прострелившая мозг, была о Ларисе. Именно на нее в первую очередь был обращен его взор, остальное фиксировалось как-то само собой. Что с ней? Жива?!

Лариса сидела в неудобной позе, привалившись к боковому стеклу, по лбу стекала струйка крови. Мысленно безостановочно молясь и взывая к чуду, он с трудом разогнул пальцы и с не меньшими усилиями сумел распрямить руки, чтобы дотянуться до артерии на шее девушки. Отчего-то подумалось о том, что в нынешнем состоянии его пальцы мало что почувствуют, однако ничего подобного: сквозь покалывание в подушечках он явственно различил частые и уверенные пульсирующие толчки. Как там оно, бог весть, но девушка пока жива.

Выскочить из машины, обежать ее и вытащить Ларису на траву заняло не больше минуты. По мере того как он это проделывал, его сердце все больше и больше переполнялось надеждой и облегчением. Едва он распахнул пассажирскую дверь, как подруга тут же завалилась на его руки и испустила стон, а когда он устроил ее на траве, открыла глаза и повела вокруг замутненным взглядом. И в довершение – музыкой прозвучал ее голос, полный боли, но все же вполне осознанный:

– Что это было?

– Похоже, мы врезались в дерево, – сияя, как начищенная медяшка, произнес Дмитрий.

Подумаешь, машина разбита – главное, что с ней вроде

все в порядке. А машина что? Кусок железа, который всегда можно починить, а УАЗ – так и вовсе при помощи молотка, зубила и такой-то матери. Кстати, все в комплекте имелось, а уж последнего в избытке.

– Дим, а как ты мог на такой скорости врезаться в дерево? – окончательно приходя в себя и делая первую попытку сесть, отчего на лице появилась болезненная гримаса, поинтересовалась она.

– А черт его знает, – искренне сокрушаясь, ответил Дмитрий.

Затем осмотрелся по сторонам, чтобы воссоздать картину произошедшего: все же было удивительно, как это он мог найти дерево на той просеке. Нет, деревьев вокруг хватало, да только они-то ехали по довольно накатанной и глубокой колее. Чтобы выскочить из нее, нужно было постараться, и уж на скорости в тридцать километров это точно не получилось бы, если не делать этого целенаправленно, а у него такой цели не было. Тем более что дорога была прямой. Ладно бы наскочили на какую корягу, камень или кочку, но тогда руль у него из рук должно было как минимум вырвать, а он точно помнил, что продолжал ехать прямо.

Это дерево появилось перед ним совершенно неожиданно, причем не раньше как метрах в трех, максимум четырех. Он еще успел нажать на тормоз, хотя это никак не помогло погасить скорость. В дерево они въехали на полном ходу. Бог с ним, с деревом.

– Лариса, ты как? – все еще осматриваясь по сторонам и ничего не понимая, поинтересовался он.

– Голова болит. Помню, что летела в лобовое стекло, а потом – все.

– Не кружится, не тошнит?

– Ну ты, рыбак, ты меня еще медицине поучи. Если бы было сотрясение, то я так и сказала бы. Так, немного в отключку ушла. А что случилось?

– Пока не знаю. Но если ты в порядке, то гляну.

Дмитрий поднялся на ноги и попытался обозреть пространство с высоты своего роста. Непонятного стало еще больше. Это было какое угодно место, только не то, по которому проходил проселок. Нет, деревья такие же и подлесок тот же, вот только самой дороги и близко не видно. Можно предположить, что они съехали под уклон, таковой имелся, хотя и небольшой, но опять неувязочка. Деревья с той стороны растут слишком плотно, а главное – следы... Следы от колес начинались всего в трех метрах от машины, а дальше... Дальше была ничем не тронутая трава. Не сказать что ее много, лес все же, но она присутствовала и не запечатлеть следа никак не могла. Что за...

– А где дорога? – Это Лариса, ухватившись за автоматическую подставленную руку, поднялась и задала очень актуальный вопрос.

– Н-не знаю, – растерянно ответил он.

– Что значит «не знаю»?

– А то и значит.

– Ты куда меня завез?!

– Стоп! Ларчик, присядь. Присядь, говорю. Вот так. Отдышись, а я пока осмотрюсь.

Присесть Лариса присела, да только продолжала метать на него негодующие взгляды. Вот же, блин, навязалась на его голову. Ну и ехала бы со своим Семеном – нет, уселась в его машину, потом еще полдороги пеняла, что, мол, и машина не машина, и скорость не скорость, и жестко, и неудобно, вот у Семена... Достала, короче.

С другой стороны, он прекрасно понимал, что друг ехал с нужными ему людьми и по дороге должен был оговорить кое-какие дела. Вернее, начать процесс долгих и очень нужных ему переговоров с представителями городской администрации. В его машине места не было. Вернее, троим сесть на заднем сиденье джипа было вполне реально, но Лариса, никогда не влезавшая в дела мужа, предпочла поехать с Дмитрием. В УАЗе оставалось свободным только одно пассажирское сиденье, но им этого за глаза.

И какого Семен взял ее с собой – они что, не сумели бы приготовить уху и все остальное? Да на природе чем больше дикости, тем лучше. Романтика и все такое. Хотя, конечно, все должно быть по высшему разряду, очень нужные люди, а это по силам только женщине. Теперь гадай, что с этой красавицей делать. Тут еще и непонятки с дорогой...

Обход ближайших окрестностей никак не прояснил ситу-

ации. Никаких следов дороги или цивилизации вообще. Нашлась только одна тропа, но, судя по тем следам, что он обнаружил на слегка влажной земле, а земля в лесу только в крайне засушливый период высыхает полностью, человеком и не пахло, только звери. Кстати, а ведь должно быть сухо. уже полтора месяца не было дождей и солнышко жарило так, словно середина лета, а не конец августа.

– Дима, на телефоне антенны нет. Я хотела позвонить Се-
ме, а трубка молчит. Вообще ничего, даже вызова экстрен-
ной службы нет. Мы в яме?

«Мы в 3...» – едва не выдал Дмитрий. Где, а главное, как они тут оказались, он понять не мог. Ладно бы он, как и Лариса, ушел в отключку, а за это время с ними кто-то что-то сделал, но ведь он ни на секунду не терял сознания. Опять же следы машины, которые появились словно ниоткуда.

Ох, недаром, наверное, молва об этом озере нелестно от-
зывается. Даже в советские, самые атеистические времена тут ни турбазы, ни рыбного хозяйства никто никогда не организовывал. А ведь вокруг места – загляденье. Вот один армянин и рассмотрел перспективу, устроил платную рыбалку, а рыбка тут была очень даже солидная, такие экземпляры попадались... Мечта рыбака. И гладь большая, есть куда снасть запустить, от всей широкой души. Два года уже он там обрета-
ется. Правда, никаких навесов или иных построек, кроме домика, в котором сам с помощником разместился, и близко нет, но зато оборудовал площадки для установки палаток.

Дмитрий там был только раз, Семен утащил, и, признать-ся, он остался довольным. Драли там нещадно, считай, вдвое против рыночной стоимости, но люди ездили. Друг так и во-все пищал от восторга: как только возможность выдавалась – так сразу туда. Опять же место глухое, вокруг лес, так что можно было и пострелять в удовольствие, если вдруг придет такое желание.

Так вот, за эти два года никто и слыхом не слыхивал, чтобы там кто-нибудь пропал или еще о каком безобразии. Правда, он помнил еще по детству, как они друг другу рассказывали разные страшилки, и про лесное озеро в том числе. Ну да о чем только в детстве не рассказывают: «На той черной-черной горе стоял черный-черный дом...» Ерунда, одним словом. Ерунда. А это тогда что за хрень?

Насчет телефона новость его не удивила, да и не была она для него новостью, потому как он и сам уже попытался позвонить, и с тем же результатом. Вернее, с отсутствием оно-го. Хотя говорят, что отсутствие результата – тоже результат. Э-э, браток, ты никак паникуешь? Есть чуток. Не дело. Соберись. Тут и без тебя есть кому паниковать, вон видишь, сидит и смотрит, как на врага народа, того и гляди, начнет к стенке ставить.

– Чего молчишь? – требовательно произнесла девушка. Вот и поди пойми ее: то растерянная, то в ней сразу стерва просыпается. Как только с ней Семен ладил?

– А чего говорить? Про телефон я в курсе, тоже пытался

ПОЗВОНИТЬ.

– И?

– Ларис, не шуми.

– Нет, ты скажи – что тут вообще происходит?

– Ну чего ты ко мне пристала? Я знаю не больше твоего.

– А кто меня сюда завез?

– Не я – это точно.

– Я, что ли, сидела за рулем?

– Стоп. При чем тут руль и эта...

– Что «эта»? Ты можешь нормально объяснить, в конце концов?

– Могу только предположить.

– Давай. Предполагай.

Как видно, ей необходима была ясность во что бы то ни стало. Хотя бы для того, чтобы наконец понять, насколько сильно нужно бояться. Помнится, Дмитрий и Семен ночевали в палатке, под рукой два ствола – так, на всякий случай, мало ли, в такие поездки без оружия они никогда не ездили. Вдруг слышат шепуршание. Оно вроде как и на мышшь похоже. Ну похлопали, тишина. Вроде все, спугнули мышку. Ан нет. Только свет погасили – а оно опять. Вновь зажгли и пошумели. Тишина. Только с третьей попытки разыскали источник звука. Жук, паразит, забрался между двумя слоями нейлона и царапает своими лапками, вылезти не может. Вот так вот, два мужика, при оружии, а пока не поняли, что к чему, покоя им не было. Тут ситуация куда интереснее, и

бояться нужно по-крупному.

– Значит, так, Ларчик. Только ты поспокойнее, ладно?

– Ты рассказывай давай, а там видно будет, – нервно сглотнув, потребовала она.

– Так вот, по всему выходит, что нас куда-то перенесло.

– Как это перенесло?

– Ну, понимаешь, пространственно-временной тоннель какой-нибудь, в который мы случайно угодили.

– Ты совсем со своей фантастикой съехал с катушек?!

А что тут скажешь. Был у Дмитрия пунктик по поводу фантастики, любил он ее почитать на сон грядущий и не только, а скорее, все же не только. Отслеживал новинки, у него уж библиотека скопилась. Может, потому с легкостью в это и поверил. А что прикажете делать, если все признаки присутствуют!

– Ларис, ты только спокойно. Не нервничай.

– Да не нервничаю я.

Ага. Не нервничает. А тик у левого глаза – это так, комарик попал. В траву вцепилась так, что костяшки побелели, это тоже нормально, в порядке вещей. Эвон, и бледнеть начала. Но нет, в обморок не упадет, хотя лучше бы так. Ему сейчас с мыслями собраться нужно, а не с истеричной бабой разбираться. Хотя... В этом есть и свои положительные моменты. Вон старается ее всячески успокоить – и про свои страхи напрочь позабыл, а ведь еще минуту назад сам чуть не впал в истерику.

– С чего ты взял, что это какой-то там «перенос»?

– Сама посуди. Дороги нет, и съехать мы с нее не могли.

След от машины начинается в четырех-пяти метрах. Вокруг я не нашел никаких следов человека. По календарю конец августа, а листочки все молодые и трава тоже, земля влажная, а ведь дождей уже полтора месяца не было. Когда мы ехали по дороге, я видел марево, но оно могло быть и от жары, вот только все это началось, когда мы в него въехали, – вспомнил он. – Опять же телефоны ничего не ловят. Стоп. Не ловят.

– Ты чего, Дима?

– Погоди секунду.

Он распахнул дверь машины и включил радио. Ну хоть бы что-то. Хоть на языке мумбу-юмбу, хоть абракадабра какая. Ничего. Только статика. Он прогнал приемник на всех режимах, какие только были. Чисто.

– И что это значит?

– А значит это, Ларчик, что в пределах приема нашего радио не работает ни одна радиостанция, а антенна у меня хорошая.

– Может, не такая хорошая?

– Может, – согласился Дмитрий. – Было дело, ездили мы в горы, так там ни один приемник ничего не ловил, про сотовые так и вовсе молчу.

– Так, может, нас в горы и вывезли?

– Как? Следов никаких. Я, в отличие от тебя, сознания ни

на секунду не терял.

– Это ерунда. Мозг – он вообще практически не изучен. Вот человек пребывает в уверенности, что он все помнит и ни секунды не упустил, а прошло бог весть сколько времени. Особенно если загипнотизировать.

Вновь шевельнулась слабая надежда. Лариса – она медик, так что в этом разбирается куда лучше него. Он явственно ощутил, как непроизвольно расправил плечи, а в груди поселился покой. Э-э, не расслабляйся. Но она пока успокоилась, найдя вдруг удобное объяснение, и слава богу.

Что же, нужно определяться, где они и что. Но сначала вооружиться – кто знает, что тут и как, во всяком случае, дикие животные тут водятся, следы явственно на это указывают. Вот теперь он порадовался, что Семен в багажник своей иномарки погрузил только снасти, свои и гостей, а все остальное – в УАЗ Дмитрия. Оно, конечно, ситуация к радостному настроению не располагает, но лучше уж так. Кстати, перед выездом они сначала заехали в охотничий магазин, и друг прикупил там припаса: ехали на три дня, компания мужская, захочется скуку развеять – так и постреляют.

Как всегда, на рыбалку Семен взял с собой свою винтовку. Охотником он не был, большим фанатом оружия тоже, но пострелять, как и любой мужчина, любил. Вообще у него было два ствола – двустволка, которую он брал только на охоту, это если с нужными людьми, а так ноги бить он не стремился, – вторым был Барс-4. Последний предназначался для

развлекательной стрельбы. Оно вроде из «барса» бить по бутылкам чистой воды пижонство, все же патрон много дороже, но Семен достаточно зарабатывал и мог себе это позволить. Дмитрий советовал ему взять обычную мелкашку, но тот отказался – мол, несолидно, а более серьезное оно вроде как и не нужно.

В магазин они заходили вместе, Дмитрий как раз должен был забрать свою двустволку, вертикалку МР-27 двенадцатого калибра. Он прилаживал на нее мушку и целик – так было куда удобнее: целиться по планке у него никак не получалось, – так что каждое свое ружье он апгрейдил этим девайсом. Семен, конечно, зарабатывал много, но и Соловьев не бедствовал, на жизнь и булку с маком хватало вполне. Нормально для бывшего детдомовца.

Охотником он тоже не числился, но стрелять приходилось много. Он работал бригадиром в рыбколхозе, а там на озере, которое приспособили для разведения рыбы, было в достатке баклана, очень уважающего рыбку. Озеро – это не огород, пугала не установишь, вот и приходится их отстреливать, а то эти птички столько убытков принесут, куда там браконьерам.

Действовали они по принципу «чтобы два раза не бегать», а именно – закупались по максимуму. Скоро охотничий сезон, и Семену, хочешь не хочешь, придется выбираться на охоту – он занимался в строительном бизнесе, так что нужно было поддерживать отношения. Стрелять строго дозирован-

но, то есть не больше, чем необходимо для того, чтобы добыть дичь, он не умел. Как только появлялась возможность – палил как заведенный, да еще и патронов подбрасывал товарищам, те тоже вполне обеспеченные люди, но кто откажется от халявы, тем более если это чиновники. Дмитрий тоже не скупился, но тут все гораздо проще: рыбколхоз восполнит траты, – директор прекрасно понимал необходимость отстрела летающих воров.

Хм. Хорошо, хоть у друга тот же калибр, что и у Дмитрия, – от этого запас боеприпасов только увеличивался. Он как-то легко принял тот факт, что их занесло не пойми куда. Ну, относительно так легко. Тут Лариса права – фантастика, которой он увлекался, помогла сгладить нервное напряжение и, как следствие – срыв и истерику.

Ларису он вооружил карабином, снабдив парой десятков патронов. Она вполне сносно владела «барсом», к гладкостволу имела строгое предубеждение: уж больно отдача велика. Себе взял свою вертикалку, правда, патроны пришлось позаимствовать Семеновы, так как закупался только отдельными компонентами: так выходило дешевле, а учитывая объем, ему еще и скидку сделали. Вот пижон, только пули и картечь. Ладно, сейчас это лучше всего будет – не на охоту собрался, а оружие на случай отбиваться от кого. Так, в верхний – пулю, в нижний – картечь, патроны по карманам, жаль, нет патронташа, но кто ж знал.

По окрестностям они пробродили примерно часа с три.

Как выяснилось, лесной массив оказался не таким чтобы и большим, всего-то в поперечнике километра два, а в длину пять. Это они рассмотрели, выйдя на опушку и поднявшись по склону довольно высокого холма. Местность была сродни той, к которой они привыкли, – повсюду холмы, перемежаемые открытыми степными участками и лесами. На ровной, в общем-то, местности возвышалось несколько гор, не связанных в одну гряду. Навскидку их высота не превышала трех тысяч метров. В этом плане у них опыт имелся: на Кавказе тоже горы. Очень похоже на окрестности Пятигорска, хотя это были совсем другие горы.

Природа в общем и целом схожая, деревья, во всяком случае, такие же, как и трава и цветы. Хм. «Получается, что сейчас либо конец весны, либо начало лета», – обратив внимание на буйно цветущие одуванчики, решил Дмитрий. Весело. Это получается, что если над ними и решили подшутить, то как минимум забросили в Южное полушарие, где сейчас весна. Нереально. Семен – он, конечно, не бедствует, но такая шутка и для него слишком дорога: ведь не просто людей, а еще и машину со всем снаряжением, и оружие... Нет тут никакой шутки. Попали по самое не балуй.

Осматривая окрестности в бинокль, Дмитрий увидел бегущее по степи стадо каких-то животных, но каких именно – рассмотреть не смог: слишком далеко. За тем лесом, из которого они вышли, виден край водоема, возможно, озера, и если это так, то оно большое. За ним опять лес, взбирающийся

на две трети склона горы с двумя вершинами, как горбы у верблюда.

Никаких дорог или еще чего, указывающего на цивилизацию, не было и близко. Он внимательно осмотрел голубое и совершенно безоблачное небо. Никаких инверсионных следов от самолетов тоже не наблюдается. Куда же их занесло?

Осмотревшись, вернулись обратно к машине и прошли немного дальше. Примерно через километр лес вышел к тому самому озеру, раскинувшись в стороны по его берегам. Дмитрий оказался прав: большой водоем, в поперечнике никак не меньше километра. Слева виден открытый участок, напротив опять начинаются деревья. Странно, получается, что справа лес огибает озеро. Но ведь он с холма отчетливо видел, что этот массив не соединяется с тем, на противоположном берегу. Да и озеро простирается дальше. Наверное, берег просто имеет здесь изгиб.

До места не так чтобы и далеко, а поэтому решили посмотреть, как там и что. Добрались довольно быстро. Лес вообще легко проходим – кроме деревьев и подлеска, нет никакого бурелома, только довольно крупные камни попадают, да и то редко. Оказывается, это не просто изгиб берега, а полуостров, поросший лесом с небольшими проплешинами. Ширину он имел от тридцати до сорока метров и длину около ста пятидесяти, с обрывистыми, метра по два-три, берегами. Он-то и закрывал обзор, а так все верно – вон разрыв и довольно широкая полоса холмистой степи между двумя лес-

ными массивами. Имелся тут и весьма полноводный ручей, который, пробегая примерно две трети полуострова, стекал в озеро по образовавшейся широкой промоине. Вероятно, в половодье он разбухал и занимал всю ширину единственного спуска к озеру, но сейчас по его берегу можно спокойно спуститься к водной глади. Судя по каменистому дну, основание здесь из сланца. А вода! Вкуснотища!

Дальше заниматься изучением местности не имеет смысла. Округу они уже обзрели, более или менее исследовали. Поражало обилие живности: просто запредельное количество. По пути им попала семья косуль из нескольких голов с двумя телятами, и что самое странное – особого беспокойства при виде людей они не испытали. Нет, подпускать к себе не стали, убежали, вот только сделали они это как бы на всякий случай: не бегают так от врагов. Заповедник какой? Видели барсука, и реакция схожая. Были еще кабаны, но их предпочли обойти сами путешественники: сталкиваться с секачом не было никакого желания, да и возиться с тушей... У них несколько иная цель, не охота. С продуктами проблем нет. Это сейчас у Семена проблемы. Хотя он, скорее всего, уже всех на уши поставил: время к вечеру склоняется, а они все еще не доехали до того клятого озера.

Когда добрались до машины, уже начались сумерки. Как ни странно, кровососов было не так чтобы и много, предстояло ожидать куда худшего. Неожиданно, но не станешь утверждать, что неприятно. Возле машины, как и следовало,

никого не было, разве только характерные отметины от рывшихся вокруг кабанов да несколько явственных отпечатков их копыт. Вот так сразу и не поймешь, хорошо это или плохо.

Палатку поставил довольно быстро. Лариса, правда, скривилась, когда Дмитрий выбрал двухместную, в которой обычно располагалась она с мужем, но то ее трудности. Разводить бодягу и ставить еще одну палатку он не собирался, а эту и поставить, и свернуть куда как проще. Тем более что она и палец о палец не ударила. Накачал матрац, подушки. Все. Приходи кума любоваться.

Лариса тем временем сообразила ужин. Ничего особенного, копченая курица, сыр, овощи, чай из термоса. Поели под светом фонаря, без особого аппетита, несмотря на то что весь день ничего не ели. Ничего удивительного, потому как настроение ниже среднего, пищу принимали только из-за того, что, несмотря ни на какие перипетии, желудок требовал своего.

Размечтался одноглазый. Вот сейчас она все бросит и ляжет спать на одном матраце с посторонним мужчиной. Друг мужа – это не член семьи. Нормально?! Все же нужно было ставить большую палатку. Хотя... Один он намучился бы ее ставить, а она никак помогать в том не собиралась. Делать нечего. Вооружившись одеялом, Дмитрий отправился спать в машину.

Сон на переднем сиденье УАЗ-469 – это то еще удовольствие. Хорошо, хоть он в свое время озаботился ящиком

между сиденьями, куда складывал всякую мелочовку, а то там пространство весьма солидное. Но пара одеял в качестве подстилки никак не могли полностью сгладить углов, так что, даже заняв два сиденья, поворочался он за ночь изрядно. Радовало, что с комарами никаких проблем – тлеющая спиралька с этим справилась на раз, а то заведется один бандит – и все, считай, сон пропал. Он, паразит, может, и за всю ночь не исхитрится тебя укусить, но уснуть под комариный писк – та еще задачка.

Утро ничего не изменило в их положении. Едва проснувшись, Дмитрий бросился осматривать то место, откуда они, по идее, появились. Случись увидеть то самое марево – он схватил бы Ларису в охапку и, бросив все, шагнул бы в него не задумываясь. Ничего.

С выражением полного разочарования он обернулся к палатке, в которой находилась Лариса. Она уже не спала и, высунувшись наружу, внимательно смотрела на него. Он ответил на ее немой вопрос отрицательным покачиванием головы. Описать ту гамму чувств, что промелькнула на ее лице, было весьма сложно – наиболее ярким из них было полное отчаяние. Уныло вздохнув, она вновь юркнула в палатку и, немного повозившись, вскоре затихла. Да и немудрено: только рассвет, ночью даже он просыпался из-за того, что вокруг бродила какая-то живность, словно мало неудобств на его голову, – так что же говорить о ней. Да только поспать у нее

может и не получиться.

Ложиться досыпать у него не было никакого желания. Ему вполне было достаточно четырех-пяти часов в сутки, да еще и урывками. Работать бригадиром на озере, откуда всяк, кому не лень, пытается украсть рыбку, и при этом отводить на сон много времени – никак не получится. Если будешь отлеживать бока, то осенью ничего не выловишь. Дешевая китайская сеть, поставленная на их озере на три-четыре часа, могла принести больше ста килограммов рыбы. Оно на фоне более двухсот тонн, которые они обычно вылавливают при спуске воды, как-то несерьезно. Но это только одна сеть и за одну ночь. Вот то-то и оно. Так что с июня и по конец октября он был постоянно на взводе. Только изредка, раз в две недели, на пару дней в его комнате в рыбацьем домике поселялся директор рыбколхоза, давая ему перевести дух.

Вот и перевел. Ему эта рыбалка уже поперек горла, а уж рыбаки, которые к ним на озеро косяками ходят и предлагают даже плату, лишь бы позволили удочки забросить, и подавно. Семен, не будучи по натуре охотником, был просто фанатом рыбалки. Несколько раз рыбачил и у Дмитрия – были избранные и нужные люди, которым это позволялось, хотя их можно перечесть по пальцам. Однако там ему не нравилось. Нет, клев всегда отменный, рыбка за сезон вырастает и до трех килограммов, но открытая, без намека на тень, продуваемая со всех сторон местность вносит свою долю неудобств. После же того как обозначилась рыбалка на

том лесном озере, место работы друга для Семена сразу отошло на второй план. Тут не так клевало, но зато попадались поистине гигантские экземпляры, хотя и отдававшие слегка тиной. С другой стороны, для рыбака главное не съесть, а поймать, подсесть, выудить настоящую добычу. Он ведь не на пропитание добывает, а получает удовольствие.

Дмитрий без особого энтузиазма поддерживал пожелания друга по отдыху, но с другой стороны, по-иному провести вместе время не получалось. Тот постоянно был занят, а как только выдавалась возможность, рвался за город. Сдружились они давно, еще со школьной скамьи: воспитанник детского дома, сын алкоголиков, отбросивших концы в пьяном угаре, и выходец из благополучной, обеспеченной семьи. Дмитрий всегда поддерживал своего друга, и не раз ему приходилось пускаться за него в дело кулаки.

После школы их дороги разошлись, что, впрочем, не повлияло на дружбу. Семен поступил в престижный вуз, Дмитрий отправился в армию. После дембеля он устроился на работу в рыбколхоз, где проработал несколько лет. Два года назад директор их СПК¹ взял парня в оборот и заставил поступить в сельхозинститут на факультет рыбоводства. Как только Соловьев представил документы о поступлении, Василий Андреевич тут же поставил его бригадиром, с подчинением ему восьми рыбаков, самому младшему из которых было тридцать два года и он был на шесть лет старше его. По

---

¹ Сельскохозяйственный производственный кооператив.

большому счету, для детдомовца судьба у него складывалась весьма удачно.

Семен после института подался в строительную фирму своего отца, и дела у него шли просто отлично. Это был тот самый случай, когда сын не то что успешно продолжал дело родителя, но и преумножал его, – объемы производимых работ выросли чуть не вдвое. Каждый второй объект федерального значения – а значит, и весьма прибыльный – возводился именно его фирмой. Сегодня он уже практически полновластно распоряжался всеми делами, определяя и перспективы, и пути самостоятельно, отец только приглядывался и не переставал благодарить Господа за то, что сын стал тем, кем стал. Слишком много негатива вокруг и слишком много оболтусов, которым родители не могли дать ума и на четвертом десятке, потому как они ни в какую не желали работать, а были способны только потреблять, причем в немереных количествах.

Раз спать уже не придется, стоит поглядеть, что там с машиной. Мало ли, вдруг этот портал заработает, – бросать машину все же не хотелось. Это был выдавший виды старый внедорожник, который он купил по сходной цене и за год успел привести в божеский вид. Во всяком случае, тот как нельзя лучше отвечал требованиям самого Дмитрия, способный преодолеть самую непролазную грязь, а ее вокруг озера хватало, в особенности в распутицу. А если еще учесть и то, что директор выделил на его транспорт не такой уж и малый

лимит горючего, то УАЗ был выгодным приобретением во всех отношениях.

Удар все же оказался несильным – не сиди Лариса в расслабленной позе, рассуждая о всех недостатках авто, вполне смогла бы уберечься от удара о лобовое стекло. Погнуло бампер, передок и капот, не без того, но в целом все нормально. Беда была с радиатором. Одна из веток, обломившись, прошла его насквозь, как копьё, проделав отверстие диаметром сантиметра три. Но других повреждений не наблюдалось.

Сев за руль, Дмитрий запустил двигатель. Ничего с ним не случится, он ведь не собирается ездить долго – так, отъехать на пару метров, чтобы можно было работать.

Звук работающего двигателя Дмитрию показался инородным в этом царстве природы. Вот не вязался он с окружающим пейзажем, и все тут. Процесс не занял и минуты, после чего в лесу вновь наступила тишина.

Проблем с инструментом не было никаких – наличие старого автомобиля обязывает иметь необходимое количество инструмента, а уж старого уазика – и подавно. У Дмитрия имелся не только автомобиль. Последнее время он жил в райцентре, где сумел приобрести однокомнатную квартиру. Все же работать в одном месте, а жилье иметь за десятки километров – не так уж и удобно, так что он продал доставшуюся ему от государства малосемейку, немного вложил в нее и купил вполне нормальную жилплощадь, которая к тому же стоила гораздо дешевле, чем в городе. Так что общался он с

крестьянами очень плотно, опять же все его рыбаки из этой среды, и в селе он бывал очень часто. Одним словом, нахватался – он и сам не понял, когда в нем начала проявляться эта крестьянская натура и постоянная забота о запасе, который, как известно, карман не тянет.

О том, чтобы запаять радиатор, не могло быть и речи, так что, вооружившись круглогубцами, он закрутил порванные трубки и пережал их. Получилось что-то типа алюминиевого тубика. Понятно, что теперь движок будет греться, но это не беда, нагреется – можно и постоять, зато машина будет на ходу. Закончив с этим, он столь же сноровисто установил радиатор на место. Порядок. Осталось залить воду.

Вот уж не думал, что из этого выйдет проблема. У них было два баллона, что устанавливаются на кулеры, вот на один из них и нацелился Дмитрий. Ну не идти же в самом-то деле на озеро, а ручьев поблизости он не обнаружил. Ближайшим мог оказаться тот, что выходил на полуостров, но, судя по направлению, до него тоже было метров пятьсот. Короче, нет причин, чтобы заморачиваться по этому поводу.

– Ты чего собрался делать?

– Ты о чем, Ларчик?

– Зачем баллон схватил?

– В радиатор залить.

– А ну поставь туда, где он был. Завез непонятно куда, неизвестно когда отсюда выберемся, а он будет водой разбрасываться.

– Ларис, тебе что, голову напекло? Так не должно, утро еще, да и мы под деревьями. Мы что, в пустыне, воды не найдем?

– Эта вода экологически чистая, я из всяких луж пить не собираюсь.

– Ларчик, я все понимаю, но ты уже перегибаешь. Лучше бы о завтраке подумала.

Дмитрий перехватил ручку баллона поудобнее и хотел вновь направиться к радиатору, когда девушка вдруг нагнулась и через секунду выпрямилась, уже держа в руках винтовку и направляя ствол на него. Ход предохранителя на «барсе» мягкий, а щелчок едва различим, но он явственно его услышал.

– Поставь на место, кому говорю. А то...

– А то что? Выстрелишь?

– Не доводи до греха.

А ведь может. Она сейчас в таком состоянии, что очень даже может. Ну и что делать? В традициях лучших боевиков бросаться на нее? Так она не враг. Да и вопрос выеденного яйца не стоит. Просто у бабы ум за разум зашел, вот и бесится. И то, на ровном месте оказаться в непонятном дерьме. Господи, и как такое могло случиться? Спокойно, не надо ее сейчас проверять «на слабо». Вот так вот, назад, к двери багажника, баллон на место. Вот видишь, красавица, как сказала, так и сделал.

Ты смотри, как она довольна собой. Удовлетворенно кив-

нула – и на пятую точку, а карабин на колени. Ни одного лишнего движения – это к тому, что она всем своим видом дает понять, что никого обслуживать и заботиться о завтраке не собирается. Ну, прямо надсмотрщик на плантации.

Так, а где мое ружье? Стоп. Ты что, совсем сбрендил? Какое к чертям собачьим ружье! В войнушку решил поиграть? Ладно, у нее кипит ее разум возмущенный. Истерика у бабы. А ты чего истеришь? Два больших на голову в такой маленькой компании – это перебор. Но вразумить ее, что вот так тыкать в человека стволом нельзя, нужно. Как бы ее ни колотило – нельзя, и все. Ведь мало того что меня грохнет, – так и сама пропадет.

– Чего сидишь? Завтрак готовить не собираешься?

– Сам готовь.

Оно, конечно, нетрудно, чего там трудиться, разобрать тапперты да достать все готовое. Вот только слабину ей показывать нельзя: каждый должен заниматься своим делом и быть тем, кто есть. Не до эмансипаций.

– Могу и я. Да только из женских рук вкуснее будет.

– А я тебе не женщина и ничем тебе не обязана, разве только тем, что оказалась в полной заднице.

– Я там же, если ты не заметила.

– А мне от этого не легче.

Ага, глазки горят, о карабине на время позабыла, вот и ладушки. Он сделал три стремительных шага, приближаясь к ней вплотную. Лариса успела только слегка приподнять

оружие в попытке навести его на Дмитрия, но в следующее мгновение сильная рука ухватила «барса» за цевье, а другая наотмашь влепила ей такую затрещину, что голова едва не отлетела, – девушка тут же растянулась на земле. Удар был сильным, но Дмитрий все же бил не в полную силу: не было у него намерения отправлять ее в отключку. Отрезвить, вразумить, встряхнуть – все это да, но не бить в качестве наказания за содеянное и в назидание на будущее.

Лариса тут же сжалась в комок и залилась слезами. Дмитрий не обманывался, это не из-за затрешины. Эта боль – ничто в сравнении с тем, что у нее творилось в душе. Если посмотреть правде в глаза, то, не будь с ним Ларисы, еще неизвестно, как бы сам он себя повел. Однако ответственность за кого-то заставила его полностью собраться и держать себя в руках. Он даже был благодарен судьбе, что она сейчас с ним.

Отложив вырванное оружие в сторону, он присел рядом с девушкой, приподнял и, прижав к груди, начал гладить по голове и спине, тихо так приговаривая в самое ухо, словно сердобольная бабушка:

– Поплачь, поплачь, маленькая. Все понимаю, плохо тебе, поплачь – глядишь, и полегчает.

– Дим... Ди-ма... Я... Я... Я ведь... И вправду... Ну... Ду-ма-ла... Выс-трелю, – часто прерываясь рыданиями, заговорила она.

– Я знаю, Ларчик. Но это не ты. Ты просто маленькая испуганная девочка.

– Ска... Ска-жешь, то-же, ма-лень-ка-я.

– Ну конечно маленькая. Вот родишь, станешь мамкой – тогда и повзрослеешь, когда заботиться о ребенке начнешь.

– Се-мен не хо-чет, го-во-рит, мо-ло-дые еще, а мне уже двадцать пять.

– Ну не сорок же. Так что ничего страшного.

– Дим, а Дим.

– Да, Ларчик.

– Ты прости меня... – Ага, вроде отпускает, успокаивается. Ну и слава богу.

– Не за что мне тебя прощать. Все нормально, Ларчик. Ты только пойми: в том, что случилось, ничьей вины нет. Эдак ведь весь свет можно обвинить, и кругом все будут неправы. Я не хотел ехать на эту рыбалку и даже предложил Семену поехать ко мне на озеро, но ему захотелось в лесу. Тебя я тоже не сажал ко мне в машину, сама села. Когда это случилось, я сидел за рулем. Но кто мог предположить, что так все случится?

– И что будем дальше делать?

– Давай здесь посидим пару-тройку деньков. Может, появится снова этот чертов портал.

– Ага.

– Ладно, ты посиди, а мне нужно за водой сходить. Ты права, мало ли какие там палочки водятся.

– Ты это... Ты на мои заскоки не обращай внимания, не надо куда ходить. А воду можно и прокипятить. Без тебя

страшно будет.

– Ладно.

Он поднялся и опять направился управляться с машиной. Лариса тоже поднялась, утерлась и пошла в сторону от стоянки. Отпустило. Это хорошо. Не хватало еще разборок.

– Лариса, ты куда?

– Мне нужно.

– Карабин возьми с собой. Чего смотришь? Постарайся, чтобы оружие всегда при тебе было.

– А не боишься? – улыбнулась она. То еще зрелище, когда на зареванном лице появляется лукавая улыбочка. Ну как есть девчонка.

– Боюсь. За тебя. Так что бери и носи всюду с собой.

– Хорошо. Дим, ты ничего не делай, сейчас приду и организирую завтрак.

– Слово пионера, ни к чему не притронусь.

– Ты пионером-то был?

– Не успел.

– То-то же. Я скоро.

Подхватив карабин, она легко порысила за кусты. Дмитрий только и успел крикнуть вослед, чтобы слишком далеко не отходила. Подумаешь, нужду справить. Великое дело. А что делать, если она окажется слишком далеко? Лучше уж так. С одной стороны, спокойнее, с другой – чего он там не видел. Хм. А вот не видел. Девушка очень красивая и ладная. Оно вроде и ничего не выпирает, и особо бросающей-

ся в глаза стати нет, но вот взглянешь – и невольно остано-
вишь на ней свой взгляд. Про таких обычно говорят: вся та-
кая гладкая. Стоп. Куда это тебя понесло? Остынь, дебил,
для тебя она не женщина, а жена твоего друга.

Много ли нужно времени, чтобы залить воду? Надо бы
завести, опробовать, вдруг течь какая образуется. Нет. Луч-
ше подождать, пока она не вернется: не приведи господи,
случится что – так из-за работающего двигателя можно и не
услышать. И где ее носит? Не послушалась и ушла слишком
далеко?

Сначала истерический крик. Потом выстрел. Дмитрий да-
же осознать не успел, как подхватил ружье и стремглав по-
мчался на крик, который все еще продолжал звучать, огла-
шая округу. Как-то на уровне подсознания определил, что
крик испуганный, а не полный боли. Доводилось слышать
крик женщины, которую рвал волкодав: когда он подбежал,
кобеля уже успели оттащить. Он тогда был при ружье, поэто-
му недолго думая пристрелил собаку, уже во дворе у хозяи-
на. На него тогда еще чуть было дело не завели. Так вот этот
крик на тот похож не был. Еще выстрел! Страшный рев – и
крик еще громче. Уже ближе. Да где же ты?!

Ох, едрить твою через плетень! Это что за хрень такая?!
Мысли летят со скоростью пули, а тело действует на од-
них только рефлексах, вбитых в мозг службой в армии. Бы-
ло дело, повезло оказаться участником контртеррористиче-
ской операции на территории Чечни. К тому моменту, когда

он пошел служить, основные боевые действия уже завершились, но война все еще продолжала тлеть, а он оказался в числе «везунчиков», которым вечно достается. В одном месте хватанул, переведут в другое – и там привет. Не сказать что из боев не вылезал, но раз пять в столкновениях поучаствовал, однажды так и вовсе накоротке, думал, амбец пришел. Так что все время службы не расслаблялся – может, потому и отслужил без единой царапины.

Пальнул дуплетом, сразу из двух стволов, отчего приклад больно лягнул плечо. Только думать о том некогда. Зверюгу от сдвоенного попадания в бочину даже немного повело в сторону, передние лапы слегка подкосило.

Переломил ружье – хорошо еще, с эжектором, гильзы сразу выбросило. Странное дело, вот должны руки трястись, а не трясутся. Рука захватила из правого кармана два патрона – там они с пулями, – разом вогнал в патронники, стволы на место. Зверюга уже приходит в себя, начинает поворачиваться в его сторону, рыча как... Как... Да гад его знает, кто так рычит! Целиться некогда, грудь у твари большая, мускулистая, поди пойми, пробьет ее пуля или нет. Так и не вскинув ружья, Дмитрий опять саданул дуплетом, благо расстояние – считай, в упор стреляет. Опять видит, куда входят пули, – на этот раз куда-то в район брюха.

Новый рев, полный ярости и боли. Теперь уж подогнулись задние ноги. Тварь значительно замедлилась. Вновь переломить стволы, загнать патроны, готов. На этот раз он действу-

ет быстро, но уже без торопливости, успевает сообразить, что если два заряда по торсу и брюху не способны остановить эту тварь, то и последующие могут не прикончить. Приклад вновь упирается в плечо, он совмещает мушку и целик, успевая сообразить, что оружие еще не пристреляно, но, с другой стороны, и расстояние не больше пяти метров. Вот она, разинутая пасть, вонь от которой доносится даже досюда. Вот молодец! Подумать же больше не о чем! Выстрел! Пуля точно попадает в цель, и зверюга как подкошенный грохается оземь, смачно приложившись головой. Еще один выстрел, на этот раз в бочину. Реакции ноль, если не обращать внимания на сотрясающие его тело судороги, но видно, что это не связано с очередным выстрелом. Значит, достал-таки до мозга. Это радует. Еще перезарядиться.

Лариса! Слава богу, вон она, прижалась к сдвоенному дереву, вцепившись в карабин так, что руки побелели. Да что там руки, она вся блее самой белоснежной простыни. Может, все же достал? Крови вроде нет, но это ни о чем не говорит.

– Ларчик, девочка, ты как?

– Йа... Йа...

– Спокойно. Где болит? Он достал тебя?

– Н-н-не-эт.

– Вот и ладно. Иди сюда. Испугалась, маленькая. Ничего, все уже кончилось. Он уже никого не испугает.

И тут ее прорвало. Она ревела навзрыд, сотрясаясь всем

телом, а Дмитрий, поглаживая ее, непрерывно ощупывал тело девушки: мало ли чего она не заметила в горячке. Может, сейчас ничего и не чувствует, но потом все проявится. Но нет, вроде действительно он не сумел до нее дотянуться. Помогло дерево, вставшее преградой на его пути. Будь это просто ствол – скорее всего, ее уже ничто не спасло бы, а он попросту не успел. Но сдвоенное v-образное дерево оказалось довольно широким, между стволами твари никак не прорваться, габариты не позволяли, оставалось обежать его, но и дичь не стояла на месте. Пока зверь решал, как добраться до девушки, появился Дмитрий с двуствольным аргументом двенадцатого калибра, поставившим точку в этом деле.

Он посмотрел в сторону убитого животного. Отчего-то животным называть его не хотелось – на ум приходило только сравнение с оборотнем. Животина оказалась сильно похожей на волка, только очень большого волка, ростом с теленка и длиной метра два с половиной. Шерсть гладкая, только на холке имелось что-то вроде короткой гривы. Уши острые, торчком, с кисточками на концах. Морда широкая, вытянутая, сморщенная на переносице, вместо носа две большие ноздри, похожие на обезьяньи, пасть с грозными клыками, эдак сантиметров по десять. Она чертовски широко раскрывается, образуя тупой угол, так что клыки способны разойтись и прихватить очень солидный кусок. Именно благодаря этому Дмитрий сумел попасть в нее: будь иначе – и кто знает, сумела бы пуля пробить лобовую кость или нет? Хвост

длинный и тоже с кисточкой, чем-то похож на львиный. Лапы довольно высокие, значит, он может развить приличную скорость. Обитатель степи? Так чего же ты, зараза, тогда потерял в лесу?! А вот увенчаны они пальцами с весьма грозными и острыми когтями, сантиметров по пять, подушечек нет, так что зверь когтей не прячет.

Девушка более или менее успокоилась, и они направились к лагерю. Ее все еще трясло, ноги подгибались, но это ерунда в сравнении с тем, что было еще совсем недавно. А дойти и Дмитрий поможет, ему это ничуть не трудно. Ну как нетрудно – и его, родимого, потряхивает, а в ногах слабость образовалась, но свою слабость девушке он старается не показывать: что ни говори, единственная надежда и опора, так что не подобает.

В лагере он дал ей напиться воды, чтобы испуг залить. Эх, покрепче бы чего, да только все горячительное осталось в машине Семена. Но ничего, вроде пришла в себя. Во всяком случае, румянец на лицо вернулся, и дышит уже не захлеб, руки еще потряхивает, но это нормально. Кстати, нужно все прятать. Когда подходили, Дмитрий заметил, что от машины отбежал какой-то зверек, похожий на ласку. Не иначе как принюхивался, что за диковина в лесу появилась. Эдак понюхают, понюхают – да заявятся с визитом вежливости, припасы уничтожат.

– Ларчик, так он тебя не достал?

– Не. Не успел. Ты вовремя появился.

– Значит, так, говорю в последний раз. Захотелось по нужде – далеко не отходи. Да вон хоть за машину зайди и справляй нужду, я отвернусь.

– Ага. Давай.

– Чего давай?

– Отворачивайся, я и сама теперь дальше пяти метров от тебя не отойду.

– Хм. Ну отвернулся.

– Понимаешь, – вернувшись, начала рассказывать она, – я дела свои сделала, заправилась – и вдруг чувствую взгляд. Не знаю как объяснить, но вот чувствую, что на меня кто-то смотрит. Оборачиваюсь, а тут эта морда, недалеко, метрах в пятнадцати. Я со страху заорала и пальнула, не помню, кажется, даже вверх. Он испугался и бежать. Я ору, а сама перезарядила карабин и ему вслед. Тут он, зараза, как заревет, оборачивается – и на меня. Я думать про карабин забыла, ору от страха – как за то дерево забежала, и сама не поняла. А потом ты подбежал.

– Ясно. Первым выстрелом ты его напугала, он и побежал, а вторым, похоже, достала, и этой обиды он тебе не спустил.

Можно развести бодягу, начать читать нравоучения, но кто знает, как бы он себя повел в той ситуации.

– Ага, наверное, – возбужденно проговорила она, – вот если бы до того не сходила, то точно обделалась бы.

– От такого любой обделается.

– И ты?

– А я что, железный?

– Но не обделался же.

– А мне за себя бояться было некогда, я за тебя боялся, а когда за других – не так страшно. – Вот ни капли лжи, истинная правда.

– Слушай. А если он выстрела испугался, то уже слышал такое. Значит, знает, что такое оружие.

– Совсем не обязательно. Если он ничего подобного не слышал, то это его напугает с не меньшей гарантией. Тебя-то он не испугался, значит, венец природы человек у него не вызывает опасений. Хищники вообще стараются обходить людей стороной, если не подранок или уже не попробовали человечинки.

– Так, может, он из таких?

– Может. Только я все одно не помню такого зверя. Я, конечно, не знаток, но уж про такую страшилку точно какой-нибудь фильм сбацили бы, да не один. Это же чистый оборотень.

– Ты тоже заметил?

– Не заметишь тут. Есть-то будем?

– Обязательно. На меня жор напал, что быка съем.

– Может, оборотня на шампур потащим?

– Да ну его. Во-первых, кто его знает, что у него за мясо, вдруг совсем несъедобное. Во-вторых, может, в нем какие бактерии или палочки, для нас смертельные. Видели же косуль и кабанов, – так лучше их. Они хоть нам понятные.

– Тоже верно.

Быка там или не быка, но прием пищи не занял много времени. Наскоро перекусили, убедились, что остается еще достаточно, чтобы протянуть и завтрашний день, а потом пошли на место «преступления». Лариса искренне удивилась такому желанию Дмитрия – мол, что нам с его шкурой делать. Но в планы Дмитрия вовсе не входило сдирать с оборотня шкуру. А вот узнать на будущее, куда его, подлеца, бить, если опять повстречается, – очень даже будет полезно.

А ничего так, лес, оказывается, очень даже богат всякой живностью, и падальщиками в том числе. Труп оборотня, как, не мудрствуя лукаво, решил он окрестить тварюгу, уже успели слегка потратить. Вон какая-то живность разбежалась по кустам. Ладно, не обижайтесь, сейчас разделаю – и мне польза, и вам все полегче будет.

А она, выходит, не так чтобы и особо далеко отошла от лагеря, всего-то метров пятьдесят. Это ему со страху чуть не километр почудился. Ладно, одежду долой, не хватало еще замараться. Плавки, пожалуй, снимать не будем. За дело.

Перво-наперво он попытался прострелить ему лоб – жалко патронов, но ничего не попишешь, придется потратиться. Хм. Ну оглушить должно знатно, а вот стрелять ему в лоб нежелательно, потому как без толку. Вот в висок можно. Дальше грудь. Ага, это мы сейчас поглядим. Зарядив ружье и отложив его в сторону, он вооружился охотничьим ножом и топором, после чего принялся за дело.

Как выяснилось, в грудь бить тварюку очень даже можно, вот только способно ли это остановить ее – вопрос. Картечь прошила ребра и поразила легкие, но сильно не углубилась, пуля вошла хорошо и даже прошла рядом с сердцем, проделав изрядную прореху, да только этот оборотень оказался довольно живучим, – с другой стороны, он, скорее всего, издох бы, Лариса это заявила с убежденностью медика. Хотя какой она медик – так, фармацевт, но все одно получше разбирается в этих вопросах. Вот сверху в холку бить – бесполезно, там у него плотные жировые накопления толщиной в две мужские ладони. Это у него что, как у верблюда жировые запасы? Наверное, все же степная тварь и здесь случайно появилась. Ага, с брюхом тоже порядок. Кишки так намотало, что любо-дорого, точно какую. Вот только до того, как это случится, он все еще может добраться до своего обидчика. Учтем. Шкура хороша, толстая и крепкая, – весь воспрял. Жаль, от нее сейчас никакого толку: засолить нельзя по причине отсутствия соли, вернее, она есть, но не для таких целей, всего-то одна пачка, дубильного материала тоже нет. Так что пусть остается. А вот пули и картечь Дмитрий выковырял: свинец лишним не будет. Причем не поленился и черепок разрубить, заодно и мозг глянули – ничего так объемчик, не динозавр.

Потом прогулялись до ручья: в озеро нырять пока не хотелось. Эвон, что в лесу нашлось, – кто знает, что еще в озере обретается. Брр, вода холодная, но лучше уж так, а то воню-

чая зверушка оказалась. Кстати, прет от нее псиной, эдакой вонючей, большой и грязной.

Когда вернулись в лагерь, Дмитрий решил провести инспекцию имеющемуся у них арсеналу. Стрелять, похоже, придется и часто, и много. Вот не хотелось бы, кто знает, на сколько они тут зависли. В наличии оказалась тысяча тридцать патронов к карабину: Семен затаривался основательно. Сотня картечи, сотня пуль и всего лишь двадцать пять дробовых зарядов к вертикалке. Пижон. Ну да ладно, оно и к лучшему. Все одно нужно будет лить пули – они поэфффективнее будут. Так. Кроме того, две банки пороха и остальной снаряди, так что еще пара сотен патронов снарядится. Мало-вато, но могло быть и хуже. Значительно хуже.

Дальше. Один охотничий нож и три метательных, с широким листовидным лезвием. Нож хороший, с резиновой рукоятю, сделанный под форму японского меча, – он у Дмитрия уже не первый год, отличная сталь, за все время он его даже ни разу не точил. Метательные – так, баловство. Для баловства и купил: метал время от времени, разгоняя скуку, но жала широкие, так что на наконечники для копий вполне подойдут. Почему копий? Да кто его знает, как оно пойдет, лучше побережь огнестрел, он еще и лук сварганит. Стоп. Какой лук? О-хо-хо, дела наши тяжкие, кто ж знает, сколько им тут коковать.

– Ларис, а ты что собралась делать?

– Хочу приготовить что-нибудь горячее. А то мы уже

больше суток всухомятку. Котелок достанешь?

– И котелок достану, и костерок организую. Только давай так – ты картошку, лук и чеснок отложи в сторонку.

– А как же без них?

– Ну не знаю, как-нибудь извернись. Пусть это будет неприкосновенным запасом.

– Ты хочешь сказать, что это будет посадочным материалом?

– Ну, я не исключаю такой вероятности.

– Значит...

– Ничего это не значит, но исключать ничего нельзя. Побудем здесь еще немного. Я сейчас соберу удочки – и отправимся на рыбалку. А там, может, опять какую косулю встретим.

Рыбалка здесь была... Семена бы сюда: описался бы от радости. Впрочем, сомнительно, но, с другой стороны, если бы не этот перенос, точно визжал бы от восторга. Рыба кидалась чуть не на голые крючки, Дмитрию даже не пришлось разбирать вторую удочку, потому что он не успевал работать с одной: рыба в озере просто кишела и набрасывалась на хлебный мякиш с остервенением.

На старой стоянке пробыли еще три дня. Постоянно поглядывали в то место, где предполагалось появление портала, но все тщетно: тот ни в какую не желал проявляться. С каждым прошедшим днем настроение Ларисы падало все

больше, а как следствие хандра перекинулась и на Дмитрия. Ему удалось удачно сходить на охоту. Вернее, все же им: он старался ни на минуту не выпускать девушку из поля зрения. Пройдя по звериной тропе, вышли к водопою, где он, использовав один патрон, выстрелом из карабина свалил косяку. Так что на ближайшие дни вопрос с продовольствием можно было считать решенным.

После той встречи с оборотнем предпочитали теперь ночевать в машине: так оно безопаснее. Нашелся один матрац не таких героических пропорций, как тот, что он расстилал Ларисе в первую ночь, так что вполне уместился на передних сиденьях. В общем, девушку удалось разместить более или менее удобно, а вот Дмитрий помучился, потеснив вещи и высвободив себе уголок. Она пыталась было протестовать, но услышана не была.

– Дим, а ты уверен, что он проявится именно здесь? – к исходу третьего дня поинтересовалась Лариса.

– Нет. Но с другой стороны, мы ведь появились именно тут.

– А ведь Рафик на том озере уже два года, и за это время никто и слыхом не слыхивал про исчезновения людей.

– Намекаешь на то, что мы можем прождать тут еще два года?

– А может, и больше. В любом случае нужно как-то устроиться, да и огород, если хотим разбивать, то самое время, а то, глядишь, и поздно будет.

– Времени должно хватить. Но в любом случае ты права, нужно как-то устраиваться. Ладно, завтра будем отсюда выбираться.

– А чем тебе не нравится это место?

– Тем, что оно никак не подходит для проживания. Слишком неудобное.

– А может, выберемся из леса и поедем искать людей?

– Это если здесь есть люди. А если кто иной? Ты готова стать подопытной свинкой? Причем в любом случае, даже если это окажутся люди. Вот то-то и оно. А машину лишней раз лучше не трогать, бензин еще ох как понадобится. Давай так – сначала устроимся, подготовимся к зиме, тут она, пожалуй, не уступит нашей, а там видно будет. Ведь нам без этого не выжить.

– Давай, – тяжело вздохнула Лариса.

Фу-ух, слава богу. Он уже давно готовился к этому разговору, понимая всю абсурдность их поведения, но как преподнести это ей, не знал. Уход с этого места фактически сжигал мосты, потому что терялась единственная нить, связывавшая их с *той* Землей.

Почему эта была не той? Потому что был оборотень, который никак не мог проскочить мимо зоологов, была еще пара зверушек, выглядевших странно и абсолютно непривычно, было небо с располагавшимися как угодно, только не в известном порядке, звездами. Они, конечно, не были астрономами, но найти такие легко узнаваемые созвездия, как

обе Медведицы, Южный Крест или Полярную звезду, вполне могли. Но ничего похожего не было. Отсутствовала и луна. С другой стороны, могло сложиться и так, что сейчас у нее невидимая фаза. Однако, несмотря на долю сомнений, Дмитрий был уверен почти на сто процентов, что они сейчас где угодно, только не на Земле.

Хорошо, что об этом заговорила она сама. Теперь будет легче и должно обойтись без истерик, – он и не думал забывать о том, что произошло на второй день их пребывания здесь.

– А где ты хочешь устроиться?

– На том полуострове. Там есть вода, берега обрывистые. Перегородим высоким забором перешеек, чтобы никакая зверюга не могла просто так добраться, – тогда можно будет и вздохнуть с облегчением. Места там достаточно, чтобы без труда могли устроиться и больше двух человек. Как-то так.

– Уболтал, проклятый, – грустно улыбнувшись, попыталась пошутить Лариса. Вот и хорошо.

Глава 2

На волосок от смерти

Все же хорошо, что Семен оказался человеком ленивым и предусмотрительным. Так, например, он никогда не отправлялся на природу, не захватив с собой бензопилы. Нет, топориком он тоже любил помахать, но только то, что попроще и можно перерубить с одного удара, а что потолще – лучше уж пилой. Ножовка, которая всегда лежала у Дмитрия в инструментальном ящике, его вовсе не устраивала, вот и прихватывал с собой бензопилу, которую брал на работе. Хорошо, хоть так. Пила хорошая, полупрофессиональная, с достаточно большим моторесурсом, это не могло не радовать.

Выехать с маленького пятачка, где они оказались, было не так просто. Деревья росли достаточно далеко друг от друга, чтобы между ними можно было проехать, но хватало и тех, что представляли собой проблему, – вот их он и спиливал под основание, чтобы можно было пропустить под брюхом машины. Лариса все время неотступно была при нем, таская их арсенал.

За работу они принялись с рассвета и трудились не покладая рук в течение всего дня. Самым трудным было оттащить в сторону стволы упавших деревьев, тем более что хватало и таких, что не достигали земли, застревая в кронах

других деревьев. Многие приходилось распиливать надвое, а то и натрое, чтобы иметь возможность оттащить их в сторону. Благо, хоть деревьев пилить пришлось не так много, как показалось сначала. Дмитрия неустанно грызла жаба: ведь расходовался драгоценный бензин, которого у него в обоих баках оставалось литров семьдесят. Причем тратить его приходилось, можно сказать, впустую – сомнительно, что ему удастся потом использовать эти стволы: поди дотащи их до полуострова. А там тоже еще предстоит поработать на лесоповале: ограду нужно будет ставить капитальную, а топориком будешь махать до ишачьей пасхи.

Но все же скорее должно было закончиться не горючее, а масло. Имея старый УАЗ, не возить с собой масло глупо, поэтому оно имелось в запасе и у Дмитрия, вот только было его литра четыре, а это не больше полутора десятков заправок, притом что бензина было как минимум на полсотни. На одном баке бензопила могла отработать примерно с полчаса под нагрузкой, вот и считай, сколько он мог успеть сделать. По всему выходило – не так чтобы и много.

Так что он старался все же выбирать деревца потоньше и использовать топор, заводя пилу, только когда толстых стволов было не обойти. Как говорится, глаза боятся, а руки делают. Уже к вечеру своеобразная просека, кривая до несуразности, была готова, причем удалось обойтись только двумя заправками. Хотя в их ситуации это звучало не как «только», а как «целыми».

Переезд занял не так много времени и прошел без эксцессов – все же проходимость у этого внедорожника хорошая, да и каверзных участков, способных бросить вызов такой технике, не оказалось.

Первое, чем решил озаботиться Дмитрий, – это жилье. Разумеется, временное, но способное позволить им хотя бы ночевать с относительными удобствами, без опасения быть съеденными хищниками. Выбор в общем-то невелик – разумеется, деревянная постройка. Поставить избу или даже маленький домик, при всем богатстве лесом, было делом весьма непростым, потому как именно так называемого строевого леса здесь не было. Даже самые ровные стволы, которые можно было отобрать, имели ту или иную степень кривизны. Поэтому он решил просто выгородить высоким забором участок, достаточный для того, чтобы там можно было поставить просторную палатку, имеющую две комнатки и небольшую прихожую.

Место нашлось быстро и без особого труда. Четыре дерева образовывали некий четырехугольный периметр. До квадрата ему было далеко, но места для осуществления задуманного внутри было вполне достаточно, поэтому, не откладывая дела в долгий ящик, он приступил к работе. Разумеется, при активной помощи Ларисы: в одиночку он провозился бы очень долго, а так за два дня им удалось добиться желаемого.

Рядом с каждым деревом он вкопал по два столба, так чтобы между ними и стволами был зазор, в который можно бы-

ло засунуть бревна. Все же хорошо, что он был заточен под езду по пересеченной местности. Какая бы ни была проходимость УАЗа, если тебе приходится ездить по полному бездорожью, да еще и в самое разное время года, – ты станешь возить с собой лопату. Была таковая и у Дмитрия – нечто среднее между совковой и штыковой, какие стали популярны в последнее время. Вообще-то нужно бы озаботиться инвентарем – кузнец из него тот еще, но выбора-то все одно нет, так что придется постараться.

Необходимую жесткость конструкции, чтобы она не развалилась от удара того же оборотня, он придумал, увязывая бревна расчалками от палаток. Резать их он не стал: все же качественная веревка ему еще пригодится, здесь магазинов не предвидится. Участок оказался огороженным забором высотой около трех метров из горизонтально лежащих кривоватых бревен, с достаточно большими щелями, но они исключали попадание внутрь крупных хищников. Сверху также пустили накат – кто его знает, может, какие кошачьи появятся, – так надежнее. Получилась некая клетка, в которой они и устроились.

Площади оказалось достаточно не только для установки палатки, но и для устройства простого такого очага из выложенных кругом камней. Этого хватало и для установки треноги с котелком, и для шампуров с жарящимся мясом или рыбой. Несмотря на то что хранить продукты было практически негде, проблем с пропитанием не предвиделось. Жи-

вотные исправно появлялись на водопое у ручья или у самого озера. Но даже если не удастся восполнить запасы мяса, рыба была просто неисчерпаема, во всяком случае им двоим никак не повлиять на количество ее запасов.

Проблема была в другом. Он, конечно, мог с легкостью уложить одну косулю одной пулей из карабина, а пока были они только их. Если быть более точным, то он добыл на настоящий момент двух. Но для этого было израсходовано два патрона. А вот это уже куда более серьезно. Ну неоткуда было взять боеприпасов, и их следовало хранить как зеницу ока. Это опять подтолкнуло его к мысли о переходе на альтернативное оружие. Однако, придушив жабу, он вынужден был отложить данный вопрос в сторону. Слишком много вопросов, требующих первоочередности в их решении.

О боже, как же все-таки приятно спать, растянувшись во весь рост, на мягком и таком удобном надувном матрасе. Он с легкостью глотает все неровности почвы и вообще не дает тебе войти с нею в соприкосновение. Голова покоится на подушке не так, как получится в силу стесненного пространства, а так, как тебе удобно. Для того чтобы поменять ставшую неудобной позу, достаточно просто перевернуться с боку на бок. О том, чтобы что-то затекло, и вовсе не может быть речи. Красота!

Поднявшись, Дмитрий сладко потянулся и направился на выход. Лариса уже поднялась и колдовала над самоваром:

щепы он наколол еще загодя, так что она вполне справлялась и сама. Ого! Это ж сколько времени? Вон солнце как высоко. Да-а, это он лихо расслабился, вот что значит хорошая постель после стольких дней мытарств.

– Доброе утро, Дим.

– Здравствуй, Ларчик. Чай мудришь. Это хорошо.

– Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего, осталось всего полпачки, дальше только травы заваривать, да и сахар тоже не бесконечен, соль тоже недолго продержится. Продолжать надо?

– Продолжать не надо, – вздохнул Дмитрий. – Понимаю, что грядет не очень приятный период, но что тут поделаешь. Вопросов слишком много, а возможностей у нас кот наплакал.

– Чем сегодня думаешь заняться?

– Известно чем. Безопасный ночлег организовали – теперь нужно браться за огород. Это дело ждать больше не может: каждый день против нас. Так что нужно обернуться быстро.

– А толк будет сажать сразу по целине? Земля получится комковатая.

– Выбора все одно нет. Покорпим, измельчим, насколько сможем, обильно польем. Глядишь, размякнет.

– Там будешь копать? – поинтересовалась она, указывая в ту сторону, где возле схода ручья к озеру имелась проплешина. Участок небольшой, но зато с солнечной стороны, да

и вода рядом, случись поливать.

– Ну не устраивать же росчисти. У нас посадочного материала – ведра два картошки да десяток луковиц.

– Уверен, что лук успеет дать семена?

– Должен.

– А картошка вызреет? Все же поздновато сажать собираемся.

– В любом случае выбора у нас нет. От голода мы не умираем, так что лучше попытаться, чем схарчить в два присеста.

– Тоже верно. Садись пить чай. Извини, но ни хлеба, ни сухарей.

– Начало-ось.

– А ты как думал. Прямо и не знаю, как ты будешь обходиться без хлеба, – мне-то проще, я его и так не ела, а вот у тебя поистине трудные времена пришли.

– Это точно.

Как и ожидалось, с огородом они управились к концу дня. Подготовить даже такой незначительный участок с помощью одной-единственной лопаты получилось делом далеко не простым. Земля-то оказалась не твердой, но зато обильно поросшей травой. Иди и борись, когда ни тяпки, ни грабель. Лариса не осталась сторонней наблюдательницей, но ухахалась они изрядно – считай, все руками. От ее бывшего маникюра не осталось и следа, лак стерся так, словно его никогда там и не было. Хорошо, хоть она предпочитала свои ногти

накладным. Их она остригла еще на второй день, когда поняла, что, живя в лесу, сорвать эту красоту проще пареной репы, а сам процесс ой как неприятен.

Поливать ничего не пришлось, что поначалу обрадовало. Едва закончили с этим, как зарядил дождь. Не проливной, а такой нудный, обложной. Он должен был обильно пропитать землю, совсем нелишне для огорода: пусть земля получше раскиснет.

Следующий день прошел под знаком все того же дождя. Оно и спать уже не хочется, но и делать ничего не сможешь. Хм. Даже костра не разведешь. Сухие-то дрова имелись, они были сложены в прихожей палатки, но ты поди под открытым, считай, небом разведи тот костер. Перед палаткой также образовалась грязь – травы-то под деревьями кот наплакал, уже вытоптать успели, а крыши над головой нет, так что вода с легкостью проникает сквозь бревенчатый настил, щели там такие, что в некоторых местах и кулак пролезет.

Вынужденный арест и сухомытка продлились два дня, а утро третьего ознаменовалось веселым щебетом птиц и взошедшим солнцем. Нет, все же нужно будет озаботиться навесом. Тут неподалеку имеются заросли камыша, так что можно камышом перекрыть. Когда еще будет готово жилище, не сидеть же сиднем в палатке – только время терять. Палатка – это дело такое, начнешь что-либо мастерить, неуклюже повернулся – и испортил добрую вещь: тесно же, хотя с ви-

ду и просторная, но поделена на три части, опять же форма не прямоугольная, а куполом вздымается, стенки получают-ся под углом.

Вот навесом они и занялись, едва вырвались из вынужденного заточения. Носить камыш охапками – та еще морока, далеко и много за раз не унесешь, даже если действовать вдвоем. А вот если связать друг с другом имеющиеся у них в запасе матрацы – снарягу-то брали на всю честную компанию, – то получался неслабый такой плотик, на который можно нагрузить чуть не целый стог.

Мясо успело подойти к концу, что в общем-то и неудивительно: питались в основном им, да и хранить его долго не получится – ни холодильника, ни ледника у них не было, без устроенной коптильни его особо не покоптишь, да и соль нужна.

Нет, ну прямо рабы на плантации тростника, да и только. Процесс добычи ценного сырья прост и в то же время труден. Тот, кто плавал на двухместной надувной лодке, поймет, как сложно в ней что-либо делать. Лодка легкая, от любого слабого толчка начинает разворачиваться, дно под ногами прогибается, чуть неверное движение – и вода уже внутри, хлопает под ногами. Из-за этой сырости с собой взяли только карабин: у ружья патроны не такие герметичные. Правда, без тяжелой артиллерии Дмитрий чувствовал себя неудобно, встреча с оборотнем до сих пор стояла перед глазами, но тут уж ничего не попишешь.

Он устроился на носу, работая за косилку, Лариса выступала в роли укладчика. Из-за получившегося довольно неуклюжего и громоздкого плота в глубь зарослей не заходили, двигались вдоль. С другой стороны, довольно острые срезы камыша могли и пробить матрацы, чего крайне не хотелось. Сверху их сумели обезопасить, расстелив куски брезента, что стелились под них на полу в палатке, а вот снизу они были очень даже уязвимы.

Но это ничего, им хватит и того, что сумеют нарезать с краю, лодка камыша не боялась, а потому они смогли захватить полосу шириной с метр и двигаться вдоль зарослей, держа плот по левую сторону. Вначале, как всегда, не ладилось, но постепенно вошли в ритм. Мило беседуя на отвлеченные темы, они работали как заведенные, уже даже не отдавая себе отчета, что и как делают. Захватить охапку камыша, сколько в ладонь поместится, чиркнуть острым охотничьим ножом, передать Ларисе. Она перекладывает добычу на плотик, и все повторяется.

Примерно час работы – и на плотике образовалась изрядная такая куча камыша. Стебли хорошие, длинные, метра по два, так что должно хватить и даже останется. Хотя чего это останется, нечего оставлять, можно будет еще и камышовые стенки устроить, чтобы косыми струями не заливало. Хм. Для этого может и не хватить. Но и резать дальше некуда: матрацы уже полностью в воду погрузились. Ладно, на первый раз достаточно.

После того как добычу разложили на солнышко сушиться, Дмитрий прикинул количество камыша и пришел к выводу, что материала все же недостаточно. Надо бы основательно все устроить, чтобы не переделывать. Решили после обеда сделать второй рейс: уж лучше пусть останется, чем потом опять начинать бодягу с устройством плота, – чего стоит только накачать всю эту конструкцию, оставлять же ее в собранном виде дураков нет. Опять же на двух из них они как бы спят.

Вооружившись удочкой, он спустился к воде и быстро выловил четыре рыбины, чего на обед вполне достаточно. Там же у озера почистил и вернулся к девушке, которая уже успела развести костер. Вот еще и это. У них было десять коробков спичек, да еще у него в бардачке валялась пара зажигалок, оно вроде как и много, но это смотря как на этот вопрос посмотреть. Что-то они совсем расслабились. Нужно будет что-нибудь придумать, чтобы угли долго сохранялись. Бережнее нужно, бережнее.

Второй рейс прошел столь же гладко, как и первый. Управиться успели далеко засветло, так что сумели еще и подготовиться к устройству навеса. Неподалеку, еще когда ходили на охоту, они нашли какой-то выюн, так что Дмитрий решил использовать его. Остаток дня потратили на поход за этим материалом. В планах было заменить и веревки на их клетке, но Дмитрий решил с этим пока обождать: не хотелось терять время, которого было и так немного, а вот дел – хоть отбав-

ляй. К тому же, возможно, до этого и не дойдет: не жить же им там вечно. Это сейчас вполне нормально, но ведь и зима придет, никуда не денется.

Спать, как всегда, легли рано: хотя у них и имелись диодные фонари, у которых заряда хватало на изрядное время, но, как говорится, дело было вечером, делать было нечего. Пообщаться им было достаточно времени и днем, благо он не изменял традиции и не оставлял ее одну ни под каким предлогом. Телевидения тут нет. Есть магнитола в машине и несколько дисков, но музыку не включали: почему зря разряжать аккумулятор не хотелось, а заводить свое авто он не собирался.

Время текло размеренно и однообразно. Они практически все время проводили возле своего пристанища, постоянно пребывая в трудах по обеспечению безопасности. За неделю успели изготовить ограду и подчистить деревья перед ней, используя сваленные стволы для строительства. Получалось нормально – и открытое пространство, которое просматривается метров на тридцать, до самого начала полуострова, и материал недалеко носить. Ограда представляла собой эдакий огромный плетень, набранный из не особо толстых стволов, таких вполне хватало. Деревья тут были высокие и по большей части крупными охватами не отличались. Те же, что потолще, пока оставили лежать там, где их свалили, только сучья обрубали. Незачем надрываться. В конце концов, есть машина и буксировочный трос. Бензина ма-

ловато, но не молиться же на него: даже если они используют то масло, что еще оставалось в двигателе, всего горючего бензопилой им не выработать.

– Дима! Дима! Гляди! – Лариса возбужденно прыгала, призывно размахивая рукой, в которой был зажат бинокль.

Дмитрий поначалу даже испугался, тут же схватив ружье. Но потом понял, что ничего страшного не случилось. Впрочем, это было понятно с самого начала: если человек испуган, голос звучит совсем иначе. А ты, парень, на взводе, как боевая пружина. Надо бы немного расслабиться, не хватало еще перегореть от постоянного нервного возбуждения.

– Чего разглядела, Ларчик?

– Давай скорее!

Дмитрий прошел к девушке, которая стояла на восточном берегу полуострова, практически сразу за клеткой, их убежищем. Понять, что именно привлекло ее внимание, было нетрудно с самого начала. В той стороне, на дальнем степном берегу озера отчетливо было видно стадо каких-то животных. Больших животных, судя по всему, – ведь расстояние около двух километров, а четко видна каждая особь, выделяющаяся черными холмами. Дмитрий не мучил себя лишними раздумьями, а Ларису расспросами, – последнее, похоже, ей не понравилось, так как ее переполняли чувства, хотелось выговориться и обязательно сопроводить зрелище своими комментариями. Но коллега по несчастью практически не слушал ее, воспринимая как обязательный шумовой

фон.

Йошки-матрешки! Мамонты?! Это определенно были слоны, прямо как на рисунках, с большими гнутыми бивнями, покрытые черной шерстью.

Получается, что Дмитрия и Ларису все же занесло в прошлое. А как же звезды? А луна, которая до сих пор не появилась? А часы, наконец? Если верить часам Ларисы и солнечным, установленным ею – Дмитрий никогда не носил часов, ему было достаточно мобильного и магнитолы в машине, – сутки здесь были почти на час длиннее. Нет, это определенно другая планета или реальность, тут уж черт ногу сломит.

Он особо не задавался этими вопросами, полностью сосредоточившись на их выживании, ежедневно сам себе определяя задачи на день, а вот она приступила к изучению. Прямо исследователь. Хорошо, хоть при этом не забывала о ежедневных обязанностях. Вот и с биноклем время от времени осматривает местность.

– Ты понимаешь? Если есть мамонты, то, скорее всего, есть и люди. Сам смотри. Кабаны, косули, всякие грызуны, дятла видели и даже кукушку слышали. Это получается прошлое.

– А как же оборотень и еще пара красавчиков, совсем уж неземного типа?

– Ну и что. Мы ведь уже убедились, что это не Земля. Но если столько ее обитателей совпадает с Землей, то могут быть и люди.

– Возможно. Вот только что это сулит лично нам?

– Ну я смотрела один документальный фильм, и там говорилось, что первобытные люди вовсе не были агрессивными. При встрече они старались расходиться мирно и даже обменивались подростками, чтобы освежить кровь.

– Боюсь, ученым по силам только найти останки стоянок первобытных людей и определить предназначение тех или иных предметов обихода, но никак не их характер и взаимоотношения. Человек вообще такая скотина, которая не может жить мирно ни с кем – ни с природой, ни с себе подобными. Что именно сулит нам встреча с ними, мы даже предположить не можем.

– То есть если мы обнаружим людей, то ты не станешь искать с ними встречи?

– Не знаю, – искренне ответил Дмитрий. – Все зависит от обстоятельств. Ладно, поглазели на диковинку – пора и делом заняться. Даже если бы мы могли их добыть, само мясо нам хранить негде.

– Дим, тебе совсем-совсем неинтересно?

– Отчего же, интересно, вот только интересом сыт не будешь.

– Прагматик.

– Мечтательница.

Навес они все же закончили, и получился он очень даже ничего. С тенью, спасающей от жаркого солнца, у них проблем не было, деревья давали достаточную защиту, хотя они

и изрядно проредили их в районе стоянки, но все же. А вот от дождя эта нехитрая односкатная конструкция очень даже спасала. Недавний ливень, длившийся не меньше часа, показал, что кровля выполнена очень даже качественно: ни одной протечки обнаружено не было. Может, все дело в чуть не полуметровом слое камыша, а может, ему все же удалось с первой попытки удачно справиться с поставленной задачей, хотя раньше ничем подобным он не занимался. Вот стенки – тут вопрос другой, это он уже делал у себя на озере, когда ставили беседку, а потому сложность была только в том, чтобы управиться с непривычным материалом вместо проволоки. Конечно, где-то получилось коряво и с неудовлетворительной, по его меркам, прочностью, но сильный ветер, поднявшийся перед грозой, конструкция выдержала успешно.

Сегодня он решил приступить к устройству очага, или, вернее, все же печи, на открытом воздухе. Благо со строительным материалом проблем не возникло. Еще когда он вкапывал столбы, обнаружил, что на глубине в два штыка начинался слой чистой глины, который, судя по всему, имел толщину больше метра, а глина – это дело такое, она и строительный материал, и для предметов обихода очень даже годится. Трудно переоценить ее значение. Другое дело, что у него из этого всего получится. В общих чертах процесс ему был знаком, но вот как оно на практике получится... С другой стороны, выбора все одно не было.

Строительство печи должно было забрать изрядное коли-

чество времени, и, казалось бы, есть вещи куда более важные. Но это как посмотреть. Ее постройка подразумевала под собой изготовление кирпичей, а значит, наработку необходимых навыков на небольшом количестве. Сам процесс более или менее ему знаком. Недалеко от озера имелся кирпичный завод, который, как и все после развала Союза, пришел в упадок. Печи запустить там уже не могли, причина ему была непонятна, но если директор не мог наладить производства, то она наверняка была, и серьезная. Однако продукцию они выдавали, правда, немного. Рабочие складывали из кирпичей эдакие пирамиды, оставляя внутри что-то наподобие топки, куда подводились газовые горелки, которые горели около суток. Вот только не меньше трети уходило в отходы – это и те кирпичи, которые образовывали внешний слой, и процент брака был довольно высок.

Однако Дмитрия это вполне устраивало. Он не собирался налаживать производство кирпича. Обожженный кирпич ему нужен был только для печных труб, которые будут находиться снаружи и как результат подвергаться воздействию осадков. Сами печи он собирался сложить из сырца, этого вполне достаточно – огня он не боится, мало того, в местах воздействия огня произойдет спекание глины, нахождение же под крышей исключит воздействие осадков. К тому же печи будут иметь дополнительную защиту в виде обмазки все из той же глины, которую при необходимости можно и подновить.

Трудности дали о себе знать практически тут же. Встал вопрос с изготовлением формы. Гвоздей у него не было, а если бы и были, то тратить драгоценное железо на это баловство он не собирался. Ага, он уже начал думать о многолетней перспективе. А что прикажете делать, коли уж так карта выпала? Они, конечно, время от времени предпринимали походы к месту их выброса, испытывая зыбкую надежду на то, что увидят знакомое марево, которое приведет их домой, но не сказать что он на это сильно надеялся. Так что эти походы обычно совпадали с их выходами на охоту, а это происходило не так чтобы и часто. Каждый расстрелянный патрон отдавался зубной болью, поэтому основой их рациона была все же рыба.

Довольно просто, используя небольшое возвышение, он сумел устроить коптильню, процесс подготовки которой занял едва ли полдня. Еще бы с этим возникли трудности у того, кто столько лет провел на разведении рыбы. Однако добиться достаточно долгого хранения мяса таким методом не получалось: все же нужна была соль. А вот с этим имелись большие трудности. Во время инвентаризации в багажнике машины нашлась еще одна початая пачка, но этого все одно было очень мало, и Лариса расходовала ее очень экономно. Так что основа рациона в виде рыбы была просто predetermined.

Инвентаризация принесла и неожиданные результаты. В различных укромных уголках авто Дмитрием было обнару-

жено настоящее богатство, разумеется, если думать о многолетней перспективе. А как прикажете думать в сложившейся ситуации? Дело в том, что он не просто был бригадиром, но нередко и помогал своим рыбакам, что выражалось и в том, чтобы доставить им домой пару-тройку мешков с зерном. Эта тара, как известно, зачастую имеет дырочки или в процессе перевозки получает таковые от соприкосновения с различными острыми углами. Так вот, им было обнаружено сорок шесть зерен ячменя, двадцать семь – пшеницы, десяток – кукурузы, а также три семечки подсолнечника. Мало? Разумеется, мало. Но это опять-таки смотря в какой перспективе рассматривать.

Дощечки для формы он выстругал с помощью топора, а вот скреплять ее решил нагелями. В дальнейшем они должны были стать основным видом крепежа, заменив собой гвозди. Не сказать что это панацея, но во многом снимало проблему, только для их использования предварительно требовалось проделать отверстия. В этот раз он обошелся, применив для этого заточенную отвертку. Даже для восьми отверстий ему пришлось изрядно попотеть, так что нужно будет обзавестись коловоротом, причем со сменными сверлами, для сверления отверстий различных диаметров. Да и другим столярным инструментом. Наличие топора, ножовки и ножа радовало, но этого было как бы слишком мало.

Уже приготовившись к формовке, он с тоской понял, что слишком торопится и для начала нужно бы озаботиться на-

весом, причем немаленьким, – имеющегося было явно недостаточно. Кирпичу нужно высухать на свежем воздухе никак не меньше трех, а то и четырех недель, чтобы превратиться в сырец. Придется устраивать поход на камышовую плантацию.

Не менее остро стоял и вопрос с одеждой. В настоящее время на работах они пока обходились тем рваньем, что нашлось в его УАЗе, а ходить предпочитали босиком, приберегая обувь для походов в лес. У Виктора была смена из камуфляжа и спортивного костюма, Лариса имела два спортивных костюма, шорты, пару футболок и сарафан. Из обуви – по паре кроссовок, тапочек, две пары резиновых сапог, разумеется, на мужскую ногу, а еще прорезиненная офицерская плащ-накидка – вот, пожалуй, и весь запас.

Все сводилось к тому, что придется использовать шкуры, но их нужно уметь выделывать. Об этом Дмитрий не имел даже поверхностного представления, но выхода не было, нужно что-то думать. Ведь справлялись же с этим как-то их предки.

Однако неожиданно для него этим вопросом занялась Лариса. Правда, ее знания в вопросе выделки шкур сводилась к тому, что она где-то что-то слышала об этом. По ее просьбе он изготовил ей некий верстак, или как его еще назвать. Обрезок ошкуренного толстого бревна, один из концов которого покоился на пеньке высотой около метра, а второй упирался в землю. На этом бревне она расстилала замоченную

в проточной воде ручья шкуру, а потом скребла деревянным скребком полукруглой формы, под овал бревна, изготовленным Дмитрием же. После очередного скобления процесс повторялся.

По ее словам, вскоре в дело должна была вступить кора дуба, которую они вместе собрали в неприлично большом количестве. В настоящее время неподалеку от ручья был уже готов бассейн, дно которого выстелили имевшейся у них толстой клеенкой: она должна была препятствовать просачиванию полученного настоя в землю. Впоследствии он планировал изготовить деревянную бадью достаточных размеров – сейчас на это просто не доставало времени. Но если задумка получится... Да чего уж там. Выбора все одно нет, так что бадью он сделает в любом случае, а там уж будут экспериментировать. Одежда, конечно, серьезный вопрос, но за недостатком времени пока справятся, а там видно будет.

Так в заботах проходили день за днем. Людям буквально некогда было поднять голову и осмотреться. Сделано было уже немало, но стоило только им задуматься над тем, сколько еще предстоит, как тут же хотелось все бросить и сложить руки. Каждое утро приходилось делать над собой усилия, чтобы вновь приняться за дело. Радовало только то, что постепенно начали проявляться результаты. Лариса пару раз устраивала истерики, и Дмитрию стоило большого труда успокоить ее.

За день уставали так, что ночью едва доволакивали ноги

до постели. Отдых полноценным не получался. На закате ложился отдыхать Дмитрий, она же несла дежурство. Через пару часов, уже по заведенной традиции, Лариса будила его и укладывалась сама. Его дежурство длилось до утра, а потом они еще и работали до обеда, после которого он вновь перехватывал часа три. Поначалу было тяжело, но постепенно втянулись в ритм.

Конечно, человек ко всему привыкает, но это в общем, а в частности такое дано далеко не всем. Те, у кого психика не выдерживает, способны сорваться, и хорошо если это выльется в истерику. Дмитрий уже смирился с тем, что время от времени у Ларисы таковые случаются. К слову сказать, эти эмоциональные взрывы были им как нельзя на руку. Дело в том, что в тот момент, когда принимался успокаивать девушку, он сам наполнялся решимостью стоять до конца, не сдаваться ни при каком раскладе, ответственность за ее судьбу придавала ему сил – как физических, так и эмоциональных. Но однажды она напугала его настолько сильно, что он понял: необходимо что-то предпринимать, и срочно.

В тот день он начал выдавать первую партию самана, из которого планировал построить хатку. А что? В изготовлении он не так сложен, при должном уходе дом из него способен простоять сотню лет, зимой тепло, летом прохладно. Главное же – весь потребный материал под рукой. Правда, вместо соломы пришлось использовать камыш, что не очень удобно, но где ту солому взять. Пришлось обустраиваться в рези-

новые сапоги, чтобы месить массу, а то эдак можно все ноги изрезать в хлам. Процесс замеса сразу растянулся чуть не вдвое в сравнении с тем, когда он готовил материал для кирпичей. Все же глина не так сильно липнет к ногам, а на сапогах образовывались такие комья, что на помощь Ларисы было глупо надеяться, если уж Дмитрий с большим трудом ворочал конечностями.

Вот получится у них взрастить тот семенной фонд, что так удачно нашелся, – тогда уж будет и солома. Однако скорее всего уже будет поздно: ну сколько им потребно тех построек... Зато продовольственный вопрос решится, и рацион станет разнообразнее. Признаться, мясорыбная диета уже успела приестся, а как представишь, сколько еще предстоит так прожить, – зубами заскрежешь так, что все окрест услышат.

До обеда еще было далеко, как и до полуденного пекла, но Дмитрию отчего-то очень захотелось лечь в холодный ручей, как обычно делал в конце трудового дня. Ручью было все едино, когда ты в него залезешь, – вода в нем была всегда холодной и бодрящей. Ляжешь в проточную воду и буквально физически ощущаешь, как усталость покидает тело вместе с омывающими тебя струями. Лариса не раз высказывалась по этому поводу, говоря, что эдак и заболеть недолго, – сама она проводила омовения в озере, где вода была куда теплее, но Дмитрий предпочитал ручей.

Раз в неделю они устраивали настоящую баню. Ну как

настоящую – настолько, насколько позволяли условия. Для этого они использовали самую маленькую палатку и раскаленные на костре камни. Закатываешь такой булыжник в палатку, закрываешься наглухо и обдаешь его водичкой. Получается вполне неплохо, правда, иной раз и ошпаришься, но это если совсем уж перестараться, а так поры открываются вполне себе исправно, и тело начинает дышать. Жалко, правда, нет холодного кваса, но Лариса варила настой из собираемых ею трав, получался терпкий напиток, которому совсем не помешал бы сахар, но основательно остуженный в ручье, он вполне мог претендовать на питье после баньки. Разумеется, при отсутствии иной альтернативы.

Продолжай Дмитрий ладить блоки самана – ничего и не заметил бы. Он, конечно, взял себе за правило держаться все время поблизости от Ларисы, но ведь и так недалеко – и сотни метров нет, – так что, считай, все время на виду. Он занимается одним, она другим, к тому же научилась удить рыбу, что по местным условиям не было сложным, а потому спускалась со снастью к озеру, опять же помыться, привести себя в порядок – не делать же это на виду у постороннего мужчины. А чего вы хотите? Все именно так, они просто товарищи по несчастью, вот и все.

Когда он нашел ее взглядом, кстати заметить, специально не искал, так, по заведенной привычке, не более, она уже стояла на пенечке с петлей из палаточной расчалки на шее и с выражением полного отчаяния смотрела в голубое небо,

ничего не замечая вокруг. Скорее всего, даже закричи он, она и не услышала бы, а может, и наоборот, дернулась бы – и тогда точно повисла на этом проклятом шнуре.

Его словно ледяной водой обдали, причем немалое количество залили и вовнутрь, отчего все сжалось и опустилось. Не проронив ни звука, он рванул вперед – куда там олимпийским спринтерам. Нож сам собой скакнул из ножен в руку, с ним он не расставался никогда, как и с ружьем, которое тут же брякнулось оземь.

Она все же его заметила, грустно улыбнулась и дернула ногами, чтобы опрокинуть чурбак. Хорошо хоть она выбрала тот, который он собирался использовать под установку наковальни, а потому подобрал самый массивный, – пока они использовали его под рубку мяса, не до кузницы. Колода только качнулась, но устояла, не упала. Девушка с недоумением глянула себе под ноги, потом разозлилась и толкнула сильнее.

Все это Дмитрий наблюдал как в замедленной съемке, видя и отмечая каждую деталь, каждое движение. Он словно видел самого себя, бегущего со всех ног с зажатым в руке ножом, как будто душа покинула тело и следила за происходящим со стороны. Еще мгновение, еще самая малость – и ее ноги соскользнут с колоды и задергаются, не дотягиваясь до земли.

Он успел. Обхватив Ларису за ноги, удержал, не давая веревке натянуться, а потом, дотянувшись ножом до ярко-жел-

того шнура, перерезал его одним махом. Только убедившись, он опустил девушку и посмотрел в ее глаза:

– Ты что творишь, Ларчик? Девочка моя, ты что вытворяешь?

Нет, он не кричал. Он настолько испугался, что просто не мог кричать, он едва выталкивал слова сквозь сковавший горло твердый комок, это был скорее даже шепот, исторгаемый трясущимися губами.

– Дим, зачем ты это сделал?

Если бы она кричала, билась в истерике, он воспринял бы это легче, чем этот спокойный, практически замогильный голос, полный разочарования от того, что ей помешали, и в то же время равнодушный ко всему вокруг.

– Глупая. Ну ушла бы ты. А как же я? Мне тогда зачем жить?

– А давай вместе.

– Что вместе?

– Ну вместе...

– Ларчик, и думать больше не смей. Мы выкарабкаемся. Обязательно выкарабкаемся. Если есть дверь в одну сторону, то непременно есть и в другую. Только нужно подождать немного, верить и искать.

– Дим, ты дурак? Ну сколько прошло с того момента, как мы провалились в тот дурацкий портал? Минуты три или пять, а когда глянули, его и след простыл. Может, он всего минуту держится, а может, и несколько секунд, да еще и в

несколько лет раз. А может, еще и открывається не в одном и том же месте, а в разных. Ну сколько раз мы были на том месте за последнее время, три, четыре, а сколько мы уже здесь. Нет, Дима, мы получили билет в один конец, и это навсегда. Понимаешь? Навсегда.

Она говорила абсолютно спокойно, рассудительно и в то же время как-то отстраненно, что было страшнее всего. Дмитрий воочию увидел человека, который просто потерял смысл жизни, не знал причины, зачем ему следует продолжать брнное существование, человека, дошедшего до последней черты, за которой только пустота. Нет, она прошла эту черту и сама стала пустой оболочкой. Ну не знал он, как это объяснить, вот чувствовал – и все тут.

– Ларчик, глупенькая, я ведь тебя люблю, люблю так, что ни за что не отпущу от себя.

– Ты меня любишь?

– С первого дня, как только увидел. Но Семен мой друг, а потом и ты любишь его, вот я и таился.

Конечно, он врал. Врал настолько самозабвенно, что готов был сам поверить в свою ложь. Нет, не все было ложью. Она ему нравилась, и бывало такое, что, несмотря на то что она жена его друга, его порой посещали нехорошие мысли, но это было просто влечением, не чем иным. Да, оказавшись здесь, он все чаще задумывался над тем парадоксом, что они здесь вдвоем, ситуация очень подходящая, но он ничего не предпринимает.

Поначалу он ни на минуту не забывал, чья она женщина. Потом, когда пришло осознание сложившейся ситуации, было просто не до того, потому как они за день изрядно выматывались, тут уж не до грез. Даже во время ночных дежурств эти мысли не возвращались, лишь налетали легким ветерком, когда он видел, как она вытирается после купания, а футболка или платице соблазнительно облегают ее тело. В особенности если это происходило на фоне солнечного света, просвечивающего ее легкое одеяние, соблазнительно выставляя напоказ фигуру. Но это было простым влечением мужчины к женщине.

Да, он врал. А что ему еще оставалось делать? Он не психолог и понятия не имеет, как бороться с тем состоянием, которое ее охватило. Он отчетливо понимал только одно: нужно как-то вернуть ее обратно за черту, заставить вдохнуть жизнь полной грудью. Найти в себе силы, чтобы жить дальше, вновь обрести смысл.

Плохо представляя, что нужно предпринять, он неожиданно для самого себя потянулся к ее губам и поцеловал, едва их касаясь. Она не дернулась и даже не попыталась отстраниться. Просто стояла, внимательно глядя ему в глаза. Губы плотно сжаты, тверды и сухи. Несмотря на то что она не отстранилась, от нее веяло холодом и равнодушием.

– Что, очень хочется?

– ...

Он только и смог, что нервно сглотнуть, да только твердый

ком никак не хотел покидать горло, и даже наоборот, казалось, стал тверже и больше, напрочь лишая возможности говорить, а по телу прошла дрожь. Лариса все так же спокойно стянула с шеи обрывок шнура и грустно улыбнулась:

– Ну если хочется, то не стоит сдерживать своих желаний.

Как ни равнодушна она была, однако после долгих стараний ему удалось распалить ее, заставить чувствовать. Он приложил все свои старания и умения. Потом вдруг ощутил, что его самого охватил такой восторг, что, попробуйся она сейчас его остановить, он не станет слушать, хотя теперь это будет самым настоящим насилием. Но она не остановила, мало того – загорелась сама.

Потом она плакала, но не отвернувшись от него, а, наоборот, прижавшись к его груди, словно маленькая испуганная девочка. Он же боялся пошевелиться, чтобы, не дай бог, не помешать. Она возвращалась. Он чувствовал это, и от этого его грудь расправлялась. Нет, он не ощущал себя мегамужиком, который сумел своими талантами заставить девушку вновь распробовать вкус жизни. Он просто понял, что вот сейчас он сам вновь обрел смысл в жизни, а ее он любил. Вот эта девушка, рыдающая на его груди, – именно она его смысл, и не потому, что он ее любит, нет. Она была единственной, ради кого он должен был жить, потому что без него ей верный конец. Удайся ее попытка – и он, скорее всего, повис бы рядом, на том же суку. Так что он радовался не толь-

ко ее возрождению, но и своему. Жизнь, как она ни трудна, чертовски хорошая штука.

То, что он уснул, до него дошло сразу, потому как, поначалу лениво открыв глаза, он тут же рывком сел на матрасе, ошалело осматриваясь по сторонам. После произошедшего он отнес уснувшую Ларису в палатку и устроил на ее постели, однако и мысли не допускал, чтобы оставить девушку.

Вместо этого Дмитрий пристроился рядом и предавался размышлениям об их бытии, о том, не права ли она и не стоит ли бросить все эти трепыхания, которые ведут в никуда. Ведь она была где-то права, и если они и вправду хотят вернуться, то им следует обосноваться именно на том пятачке, где они появились в этом мире. Да только то место значительно проигрывало этому, а ожидание могло продлиться долгие годы. И опять же портал и впрямь мог открыться где угодно, так что им оставалось только надеяться на случай, на тот самый случай, который вырвал их из привычной среды.

Как он уснул, он и сам не заметил. А теперь вот проснулся. Причем он не сидел, а лежал, и лежал один. Нет, не один. Испугавшись, что опять потерял ее из виду, а возможно, потерял вообще, он не сразу заметил, что она сидит в углу полутемной палатки, на том же матрасе, и внимательно смотрит на него.

– Хи-хи. Испугался?

– Есть такое дело.

– Ну что, Ромео, помнишь, что говорил, или это так, в

порыве страсти?

– Почему же, помню и под каждым словом готов подписаться и сейчас.

– Не надо. Лишнее. Я знаю, что это неправда. Неужели ты думаешь, что женщина не почувствует, как к ней относится мужчина? Спасибо тебе за все, что ты делаешь для меня. А за то, что вынул меня из петли... Посмотрим, может, придет то время, когда я поблагодарю тебя и за это. Ну что, будем ужинать? Я наловила рыбы. Или ты не против вкусить чего иного?

– Ларчик, я... – начал было он растерянно, однако она не дала ему договорить:

– А вот я бы не против.

Девушка подалась вперед и, приблизившись к его лицу, поцеловала в губы, и на этот раз ее губы оказались не твердыми, а мягкими, податливыми и влажными. После этого она облизнулась, прямо как хитрюга, тихонько умявшая банку варенья. При этом так озорно улыбнулась, что он тут же весь вздыбился. К тому же на ней в этот момент не было никакой одежды. Да какой, к чертям собачьим, ужин!

– Погоди. Погоди, Димочка.

– Что? Что не так?

– Все так, глупенький. Только я хочу сразу тебе сказать. Ни о каких детях не может быть и речи. Мало того что тут нет никаких роддомов, так еще и нет никакого будущего.

– Лариса...

– Все. Хватит разговоров. Иди сюда.

Надо ли говорить, что о дежурстве сегодня забыли? Хорошо хоть у закона подлости, так же как и у них, выходной выдался, и за ночь ничего не случилось. И это с учетом того, что никто из них даже не вспомнил о том, чтобы забаррикадировать вход в их клетку. Правда, ужину, который должен был перейти в завтрак, повезло меньше. Местная братия без зазрения совести добралась до него, и от четырех рыбин остались только разбросанные кости да изгрызенные головы.

Лариса с улыбкой наблюдала за этим погромом, прислушиваясь к недовольному урчанию живота. И куда было спешить, когда можно чин чин поест, а потом уж... Ладно, нужно идти опять ловить рыбу, на этот раз уже на завтрак. Стоп. Никуда идти не надо. Вон он, добытчик, уже сходил на охоту, несет на плече косулю. Значит, на завтрак свежатина будет.

– Ларчик, поздравь.

– С чем?

– Обошелся без патронов. Помнишь, как ты смеялась, когда я метал в вязанку камыша копье? Ага, зря ты так. Вот и экономия получилась.

Копье он сладил уже давно, примотав в качестве наконечника один из своих метательных ножей, и каждый день бросал его в цель с маниакальным упорством, захватывая для этого последние отблески уходящего дня. И впрямь не зря. Каждый сэкономленный патрон – он куда дороже золота. Хо-

тя золото... Вот уж бесполезный металл. С другой стороны, из него можно что-нибудь смастерить для хозяйства. Все в этом мире относительно, вот и золото это.

– Поздравляю. Только мы собирались на охоту завтра. Опять же пошел охотиться, а меня не взял. Непорядок.

– Жалко было будить. А охота... Сухой паек из жареного мяса – он куда лучше, чем рыбный.

– Сухой паек?

– Ну да. Хватит сидеть затворниками. Прогуляемся окрест. Поднимемся вон на ту гору: с ее вершины должен открываться вид на сотни километров вокруг. А то сидим тут как бирюки, света белого не видим.

– Решил меня развлечь, психиатр доморощенный? – благодарно улыбнулась она, на что он только смущенно пожал плечами. – Спасибо тебе, Дима. Только давай с этим погодим. Я ведь, как и любая баба, хочу дома и уюта, а ты хочешь все бросить, так и не начав.

– Ничего подобного. Вернемся – продолжим.

– А сколько времени займет подготовка самана?

– Думаю, за пару недель управлюсь. Потом, пока подготовлю фундамент, как раз успеет. Выведем стены – подойдет время обжига кирпича.

– У тебя сроки прямо как у Стаханова.

– Если каждый раз смотреть и думать о том, сколько еще впереди, да еще частенько чесать в затылке, то и за два года ничего не сделаешь.

– Так, может, сначала закончим со строительством? Ведь дел невпроворот, можем и не успеть.

– Это не обсуждается. Шкуры развесим в клетке – и айда. Дел у нас на всю жизнь, так что можем не разгибаясь провозиться весь остаток дней, наматывая на кулак жилы.

– А по горам скакать – это как на море съездить, там мы конечно же не умаемся?

– Как сказал один мудрец, перемена работы есть отдых. Ларчик, я и так замордовал тебя, чуть не потерял. Ты, может, и сама сейчас веришь в то, что говоришь, и скорее всего это именно так, но отвлечься тебе просто необходимо. Да и мне тоже. Так что вперед, заре навстречу.

– Ну тогда, может, хотя бы сутки обождем. Отдохнем, расслабимся.

– Ты это о чем, бесстыдница?

– И об этом тоже, – смущенно улыбнулась девушка. – А еще о том, что успеем закоптить мясо, – так оно куда дольше сохранится.

– Хм. Хозяйственная.

– А ты как думал.

Глава 3

Поход

Оставлять без присмотра все свое имущество им, конечно, не хотелось. Воров тут вроде бояться нечего, но ведь оставались еще и мелкие шкоды, которые вполне научились сосуществовать с внезапно вторгшимися в их жизнь людьми. Быстро уяснив, на каком расстоянии эти двуногие не представляют для них опасности, они безбоязненно соседствовали с ними, а как только те отвлекались и ослабляли контроль, то могли совершить и вылазку. Порой им удавалось чем-нибудь подкрепиться, стащив у зазевавшихся хозяев вкусный кусок, или просто попробовать на зуб такое интересное и новое, странно шуршавшее под лапками и столь же странное на вкус.

С другой стороны, не тащить же все это с собой. Просто нереально. Собираясь отсутствовать примерно неделю, они снесли в машину все имущество. Разумеется, предварительно убедившись, что никакая хитрюга, с коготками и острыми зубками, не забралась в святая святых. Дмитрий не поленился разобрать и уложить даже палатку. Зачем рисковать хорошей вещью, когда можно обойтись без риска.

Наконец все взаперти. Шли налегке, прихватив только пару одеял, надувные подушки, по одному ножу, оружие, к кое-

му можно было отнести и копьё Дмитрия, по сотне патронов, топор и буксировочный трос. Сухой паек и вода в двух полуторалитровых пластиковых бутылках, еще одна, поменьше – у Ларисы в кармане, пара алюминиевых кружек. Ну и армейский котелок, обнаружившийся в закромах авто, – погнутый и грязный до невозможности, он был приведен в порядок и занял свое место в числе снаряжения путешественников. Лариса настояла на том, чтобы прихватить и походную аптечку, которую укомплектовала, используя борсетку Дмитрия, благо в документах надобности не было, и повесила ему на пояс.

Будучи фармацевтом, она просто не могла позволить себе поехать на несколько дней в дикую среду без запаса лекарств. Сейчас это им оказалось как нельзя кстати, вот только восполнить их было нечем. Хотя она утверждала, что не все так плохо, как может показаться вначале. Флора и фауна здесь были близки к земной, а значит, найдутся и лекарственные растения. Некоторые из них ею уже были собраны и просушивались под навесом, другим черед еще не настал. Она даже грозилась, если Дмитрий сумеет обеспечить ее лабораторным оборудованием, хотя бы самым простым и допотопным, то она сможет приготовить кое-что посерьезнее отваров из трав. Еще больше, если ему удастся получить спирт. На что он только хохотнул, заявив, что уж это-то он способен получить без особых проблем. Ну почти. Но вполне реально.

Переплыв озеро, они просушили лодку, благо спешить

особо было некуда, и, упаковав ее в мешок, спрятали под одним из валунов, обложив его камнями, которых тут было предостаточно. Все же этот берег был по факту склоном горы, сбегаящим к озеру. Склон пока пологий, наружный осмотр горы показал, что хотя он постепенно становится весьма крутым, трудностей с восхождением быть не должно.

Очень большие сомнения были по поводу того, выдержат ли кроссовки такое издевательство, как путешествие по каменистому грунту, но и выбора особого не было. Нет, можно было, конечно, вообще воздержаться от этого экстрима и продолжать обустраиваться, но, как понял Дмитрий, лучше рискнуть остаться без обуви, чем без спутницы. Потерю первого он переживет, а вот второго – вряд ли.

Несмотря на то что Лариса убежденно высказывалась насчет ненужности этого путешествия и необходимости остаться и продолжить обустраивать лагерь, Дмитрий видел, что он поступил правильно, когда настоял на своем. Девушка была переполнена энергией и рвалась вперед. Да, ей была просто необходима эта встряска, возможность развеяться. Пусть путь будет нелегким, пусть рискованным, но зато она отвлечется от повседневного быта, особенно страшного тем, что все их старания сильно смахивали на ненужную мышиную возню, – ведь у них просто не было будущего.

Все на них и закончится, так и не успев начаться. Наличие здесь животных, идентичных земным, конечно же вселяло надежду, что им посчастливится найти и людей. Да только

счастьем это будет или их последним днем – поди догадайся.

– Ну что, готова?

– Всегда готова.

– Тогда так, Ларис. Пока пойдем по склону горы, отдадимся метров на триста от берега и двинем. Незачем сразу лезть под облака. На марше соблюдаем осторожность и бдительность, ты наблюдаешь левый сектор, это в стороне берега озера.

– Я поняла, – не без ехидства вставила она.

– Ага, ладно. А также наблюдаешь за тылом. Не надо на меня так смотреть, я уже догадался, что ты поняла, куда именно нужно смотреть, тем более что на моем «тыле» ничего интересного.

– Я бы не была столь категоричной.

– Разговорчики в строю. Я наблюдаю по ходу движения и правый сектор.

– А...

– Я понял, что ты не дура и сообразила, что я тут вещаю. Итак. В случае обнаружения чего-то подозрительного даешь об этом знать мне. Не нужно визжать, кричать и прыгать от возбуждения и восторга, достаточно просто меня тронуть и указать рукой. Тем более не следует без разбора палить во все, что покажется тебе подозрительным. Стрелять только в случае реальной опасности.

– Может, хватит из себя разыгрывать Кутузова перед Бородинским сражением?

– Хм. Он вообще-то был одноглазым².

– Ну не Багратион же, в самом деле. По описаниям, тот был красавчик, только умер не своей смертью.

– А может, Суворов?

– Вот еще. Тебе до него... Да и это не Альпы.

– Убедила. Тогда первая постановка задач закончена, выдвигаемся.

– Да пошли уже. И чего я тебе постоянно позволяю командовать, ума не приложу.

Дмитрий предпочел пропустить последнюю реплику мимо ушей и, поправив лямки от мешка из-под палатки, которые у них выполняли роль вещевых, бодро затопал вверх по склону. Она лишь улыбнулась ему в спину, тряхнула своей гривой волос, а вернее, хвостом и пошла следом.

Вскоре они достаточно отделились от берега, окончательно потеряв из виду скрывшийся за густой листвой водоем. После этого, как и планировал, Дмитрий повернул влево, придерживаясь направления, примерно параллельного берегу. Торопиться им было некуда, никакой определенной цели перед ними не стояло. Соловьев просто хотел развеяться и самое главное – отвлечь от мрачных мыслей Ларису. Похоже, с последним он угадал, а раз так, то никаких изнурительных нагрузок.

---

² Всеобщее заблуждение. Кутузов действительно дважды едва не потерял правый глаз, но оба раза оставались страшные шрамы на правом виске, которые болезненно реагировали как на солнце, так и на дождь или мороз. Потому вне дома князь носил повязку, которая заодно прикрывала правый глаз.

Время от времени он отклонялся от генерального курса то влево, то вправо на несколько десятков шагов. Останавливался, осматривал то, что привлекало его внимание, порой откалывал топором от какого-нибудь валуна кусок, смотрел на скол, потом выбрасывал его, и они двигались дальше.

– Дима, ты что-то ищешь?

– В идеале хорошо бы найти соль, она нам ой как нужна. Потом, ищу следы деятельности разумных существ. Если таковые обнаружатся, то нам нужно быть во сто крат осторожнее. Кто знает, чем эта встреча может для нас обернуться.

– Ты ищешь эти следы и внутри валунов? Или там может быть соль?

– Смейся, смейся. Нет, я просто смотрю, не получится ли нам обнаружить гематит.

– Это какой-то минерал?

– Чуть не основная железная руда.

– Но она не единственная, – скорее утверждая, чем вопрошая, произнесла девушка.

– Не единственная, – согласился он. – Но я если и смогу опознать, то только его. В книжке одной вычитал, как робинзоны типа нас из него выплавляли железо. Потом по лазил в Инете, почитал подробнее – весьма распространенный минерал. Там же и фотографии были, и приметы, по которым его можно найти.

– Значит, есть польза от твоего увлечения фантастикой?

– Как видишь.

– Только сдается мне, Дима, что металла с твоей машины нам и так за глаза хватит.

– Ну да, металла там много, причем качеством куда выше, чем сможем добыть мы.

Мысль о том, что машину предстоит банально разобрать на металл, отчего-то не покорила и не вызвала отторжения. Наверное, уже смирился с положением дел и смотрит на это с практической точки зрения. Автомобиль им сейчас без надобности хотя бы по причине отсутствия GSM. Да и так – куда на нем ездить? Хотя... Куда ездить и как использовать, найти можно, а горючку заменить тем же спиртом. Только всякие изделия из железа поважнее будут. Но для себя он все же решил, что не станет спешить с полным разукomплектованием машины, сначала будет использовать то, что не повлияет на ходовые качества.

– Тогда зачем тебе эти исследования?

– Ты торопишься? Или тебя это раздражает? Тогда...

– Нет, нет. Просто стало интересно. А про соль ты ничего не читал?

– Читал.

– И как? Есть у нас шансы найти в этих горах соль?

– Теоретически есть. Вообще галит, ну каменная соль, залегает на больших глубинах, даже под Москвой есть большое месторождение, только очень глубоко, почти два километра. Под тяжестью горных пород его иногда выдавливает на поверхность. Но это скорее характерно для равнинных или да-

же степных районов. Так что если соль здесь есть, то в очень небольшом количестве, это если в промышленном отношении, – нам же ее будет за глаза и выше, а вот найдем ли мы ее – это уж как повезет.

– Ясно. Лучше бы уж повезло, а то мы и так растягивали как могли, все недосоленное ели, а все одно пачку уже приговорили.

– А я что, против?

– Дим, а когда с твоей работой ты еще и по Инету лазить успевал, и книжки читать?

– Ну выкраивал время. Опять же есть зима, а тогда выходных хоть пруд пруди. Уже к Новому году начинаешь маяться и считать дни, когда придет сезон, чтобы начать работать по-настоящему. Самое тяжелое время для моих рыбаков – они ведь по большей части выпить совсем не дураки.

– Понятно. Пошли дальше.

– Пошли.

За этот день, двигаясь вдоль южного склона, они дошли до западного, где решили заночевать. Как это ни удивительно, Лариса за время перехода не вымоталась и чувствовала себя вполне нормально, если не сказать больше. Все же эта прогулка, не обремененная никакими обязанностями по хозяйству, если не считать таковыми устройство лагеря, пошла ей на пользу. Появился сошедший было румянец, в глазах поселился блеск. Она буквально лучилась. Не раз и не два он замечал, что она останавливается и, вопреки его распоряже-

нию о левом секторе, взирает на горные красоты в противоположной стороне. Но он не возражал и не думал делать ей замечание. Пусть так. Пусть вновь почувствует вкус к жизни, а поглазеть по сторонам и он какое-то время может, тем более что и сам не уставал любоваться представавшей картиной.

Похлебку, щедро приправленную копченым мясом и кое-какими растениями, что им удалось найти и опознать, они приготовили и съели довольно быстро. При этом проявили просто зверский аппетит. И дело было вовсе не в том, что за целый день у них во рту не было ни маковой росинки – как-то есть не хотелось, – а скорее в том, что у них открылось второе дыхание. Та попытка самоубийства Ларисы словно подвела какую-то черту, перевернула страницу или завершила главу в их жизни. Сейчас все начиналось с нового листа.

Несмотря на бодрый вид, они все же устали, так что, как ни романтична была обстановка, о романтике они как раз думали меньше всего. По уже заведенной традиции Дмитрий лег спать на закате. Лариса же осталась поддерживать огонь. Хотя они и забрались не так высоко, в горах все же было прохладно.

Утро началось с той же похлебки. Не сказать что она была невкусной, но уже успела приестся, – ведь и в лагере они питались подобным образом. Сильно не хватало картошки, а самое главное – хлеба. Ничего. Вот придет время, он, как это бывало когда-то, за обедом умнет целую буханку. Хорошо

бы к тому моменту разжиться дрожжами, а то какая без них выпечка, одно недоразумение. А печеное он любил, очень любил. Тормози. Ну его на фиг, сейчас растрaviшь душу, потом весь день будешь маяться.

Восхождение на вершину, как и предполагал Дмитрий, особых трудностей не вызвало. Пришлось обойти несколько отвесных скал, в некоторых местах взбираться по огромным валунам как по террасе, два раза использовать трос, чтобы помочь подняться Ларисе, но в целом не сложнее, чем взобраться на холм с крутыми склонами. Тут главное не упасть и не покатиться, потому что остановиться сможешь, только врезавшись в какое-либо препятствие, а это гарантированная травма. Хорошо, если окажется ушиб. Если что серьезнее... Лучше не надо. Для страховки они увязались в одну связку все тем же тросом, но предосторожность оказалась излишней.

Уставшие и довольные собой, они стояли на вершине горы, жадно глотая воздух. И осматриваясь по сторонам. Лариса тут же завладела биноклем и жадно припала к окулярам. Дмитрий не возражал. Ему хотелось для начала осмотреть всю панораму – при помощи бинокля он глянет позже, на те участки, которые его интересуют.

К северу и западу расстилались практически сплошные леса, только изредка видны были открытые проплешины. Вдали над зеленым ковром возвышалась горная гряда. Это уже были настоящие горы, а не та горка, на вершине которой

находились они, – здесь все еще была трава, самые настоящие альпийские луга. Там же были голые скалы и заснеженные вершины. Царство камня и льда – почему-то в голове возникла именно эта мысль.

К востоку и особенно к югу открытых пространств было куда больше, но назвать местность открытой степью все же было нельзя. Лесные массивы встречались довольно часто до самого горизонта – вероятно, степь начиналась еще дальше. Были заметны еще пять гор, которые словно исполины возвышались над холмистой равниной. Но они были ниже, только еще одна имела голую, не покрытую лесом вершину, но этот участок значительно уступал их горке, а значит, и высота была поменьше.

Прямо перед ними простиралось озеро. А немаленькое такое. Практически правильной овальной формы, с незначительным язычком, выдающимся в него, – это их обиталище. Как и ожидалось, его гладь была девственно чиста, отливая нежно-голубым цветом. Он был неравномерным – у склона горы несколько темнее, и Дмитрий предположил, что там глубины побольше.

Вообще местность оказалась богата водой: он наблюдал как минимум три реки вполне приличного размера – не Волга, разумеется, – и множество небольших. Одна из больших рек огибала гору с восточной стороны и, пропетляв по лесу, впадала в озеро. Скорее всего, оно образовалось в природной чаше на ее пути, потому что не менее мощный поток вы-

ходил из озера и устремлялся на юго-запад. Им с их полуострова не были видны эти реки, или, скорее всего, все же это была одна река, потому как места впадения и выхода были прикрыты лесами, а плавное течение ничем не выделялось на общем фоне. Из-за этого они принимали видимое за изгибы берегов озера.

Западный склон также огибался рекой, поменьше. Но эту они наблюдали уже давно: имея весьма бурное течение, она впадала в озеро на северо-западе. Признаться, Дмитрий считал, что именно она и питает озеро, – выходит, ошибался.

Имелось еще несколько озер самой различной величины и формы, разбросанных по обозримому пространству как на открытой местности, так и в лесах. Однако их водоем явно выделялся своей величиной: километров пять в длину и около двух в ширину.

Стоя на вершине, они наблюдали картину первозданной красоты, от которой было трудно оторвать взор. И никаких признаков цивилизации. Абсолютно никаких. Ни дорог, ни дыма, ни городов и даже стойбищ. Нет, были видны какие-то черные пятна на открытом пространстве, но Дмитрий был склонен подозревать, что это просто огромные стада животных, – малыми они никак не могли быть, раз уж их видно с такого расстояния. А вот их нужно бы рассмотреть получше. А что, если это стада каких-нибудь скотоводов?

– Кстати, Ларчик, о Суворове и Альпах.

– Что? Ты о чем? – продолжая осматривать панораму в

оптику, поинтересовалась она.

– Я говорю, оторвись от бинокля и посмотри вокруг. Альпийские луга, однако.

– Хм. А ведь и правда. Но ты не обольщайся, ты все одно не Суворов.

– Ну Суворов или нет, а право осмотреться вооруженным глазом имею.

– Караул! Мужской шовинизм в действии! – закричала она, быстро отбегая в сторону и прижимая прибор к груди.

– Да чего ты раскричалась. Совесть поимей, вон у тебя есть оптика на карабине, в нее и любуйся.

– Сам любуйся. Она четырехкратная, если не ошибаюсь, а у твоего бинокля оптика помощнее.

– Ну ты и жадина.

– Я не жадина. Просто еще не насмотрелась.

– Ладно. Пять минут – это все, что я прошу, а потом отдам бинокль тебе в безраздельное пользование.

– Ага, знаем вас таких. Поглядишь, а потом заявишь, что уже время и нам пора уходить.

Хм. Вообще-то время уже к вечеру, и им действительно нужно бы возвращаться. Ночевка в горах – она чревата, здесь ночи холодны даже жарким летом, так что можно и заболеть. Но вот не хотелось расстраивать ее, хоть тресни.

– Ночью будет холодно. Готова к этому?

– Ага.

– Тогда дам тебе полчаса на то, чтобы полюбоваться кра-

сотами, а потом вниз. Нужно успеть хотя бы к опушке: здесь и костер не из чего развести.

– Согласна. – Она с готовностью протянула ему предмет спора.

Так и есть, стада каких-то животных, но вот каких именно – не разобрать. Он сумел определить только мамонтов, да и то только потому, что они были ближе всего к озеру и имели очень большие габариты.

Так. Мамонтов в сторону. Даже в самых смелых теориях и предположениях он никогда не слышал об одомашненных мамонтах. А вот остальные стада не рассмотреть, но ему это, по сути, и не надо. Если это одомашненные стада, то рядом должны быть скотоводы, причем не единичные, а еще обязательно должно быть стойбище – пусть в паре километров, пусть чуть дальше, но должно быть обязательно. В том, что он сумеет его рассмотреть и определить на таком расстоянии, он не сомневался. Да только ничего подобного не угадывалось.

Жаль. Очень жаль. А может, ну его. Чего жалеть-то? Кто знает, какими бедами это может обернуться. Да, беды – это серьезно, но ведь Ларчик права: в одиночку, без шанса на возвращение нам точно кранты, мы даже до старости не доживем. Вон, продержались только чуть больше месяца – и уже с катушек съезжаем. Конечно, сложившиеся отношения помогут выиграть время, и может, даже изрядно, но сколько? Год? Два? Кто знает. Может, вот сейчас вернемся, присту-

пим к опостылевшей работе – и накроет капитально и бесповоротно.

Дмитрий почувствовал, что его кто-то трясет за руку. Вот же. Лариса вовсе не собиралась пускать дело на самотек и засекала время, благо с ее часами ничего не случилось. Хорошие у нее часы, и ход точный. С другой стороны, очень дорогие – не глядите, что золотые, настоящая работа мастера, так что золото – это так, главное – сам механизм. Семен жену любил и на ней не экономил: была возможность у мужика, вот он и тратил. И ведь не фуфло какое – лично в Швейцарии и покупали.

– Полчаса. – Лариса расстегнула браслет и протянула Дмитрию, забрав у него бинокль.

Нечего и сомневаться: она засекала время и использует все до последней минуты. И что тут смотреть? Нет, оно, конечно, красиво, но ничего такого, чтобы глядеть не отрывая глаз. Они были из примерно такой же местности, так что подобными красотами их особо не удивишь. Ну поохаеть минут пять, поглазеешь по сторонам – и можно двигать дальше.

Ладно. Чего уж. Обещал – значит, держи слово. Да и нужно это ей. Но терять время, просто тупо отсчитывая проходящие минуты, он посчитал неверным, потому, вооружившись блокнотом и ручкой, начал зарисовывать местность, чтобы хоть как-то ориентироваться. Мало ли как оно обернется. Знание кармана не тянет и лишним никогда не будет, хотя, может, и никогда не понадобится. Вот он читал, интересо-

вался то тем, то этим, а на выходе кое-что им сейчас может пригодиться.

Да взять хотя бы те же кирпичи и саман. Проявил в свое время любопытство – а оно в жилу получилось. Мало того, он ведь и дедка одного расспросами замучил, как оно и что, а дедок тот гончарничал и использовал самую настоящую гончарную печь – не на газу и не на электричестве, а дровяную. Сейчас-то у них проблем с посудой нет, но это сейчас. Вот сладит печь – и как в ней готовить, если не иметь керамических горшков? С другой стороны, можно и котелок туда сунуть, но все одно это пригодится: посуда лишней никогда не будет.

По прошествии отведенного времени они двинулись вниз. Лариса не отрываясь наблюдала за окрестностями, словно прикипела к биноклю. Дабы избежать ненужных обвинений, Дмитрий дал ей лишних пару минут и только потом окликнул.

– Дим, а мы что, пойдем другим путем?

– А чего мы не видели там, откуда пришли? Спустимся по восточному склону, а потом пройдем на запад, так что получится, что мы обследуем весь южный склон. Ну во всяком случае, берег озера.

– Получится, что мы пропутешествуем четверо суток.

– Мало?

– Ты говорил о неделе.

– А ты предлагала остаться и закончить дела.

– Но это ты настоял на походе.

– Все, сдаюсь. Предлагай.

– Давай спустимся по северному склону, а потом обогнем гору с востока. Почти то же самое, что предлагал ты, только получится подольше. Там, кстати, тоже есть озеро, поглядим, что к чему.

Ну не хочется ей обратно, быт заел. С другой стороны, ничего страшного за дополнительные три дня не случится, во всяком случае, ничего непоправимого быть не должно. Кстати, ему это путешествие тоже нравилось, но отдаться целиком и полностью этому у него не получалось. Все же дел было невпроворот, и каждый упущенный день мог обернуться большими проблемами. Но главная проблема – это Лариса, с ее тараканами в голове, нужно использовать любую возможность, чтобы их разогнать.

Как он и предполагал, спуск оказался куда как труднее подъема. Ни разу до этого не споткнувшаяся за время восхождения Лариса то и дело оскальзывалась на траве. Однажды только то, что она была в связке с Дмитрием, спасло ее от стремительного спуска кубарем с нежелательными последствиями. Но, как бы то ни было, к сумеркам они сумели спуститься до кромки леса, и дальше спуск пошел легче, от одного дерева к следующему. Длилось это недолго, потому как нужно было позаботиться о ночлеге.

Эта ночь была гораздо прохладнее прошлой, так что пришлось всю ночь поддерживать приличный костер, съедав-

ший немалое количество дров. Впрочем, с этим проблем не было – даже не возникало необходимости далеко отходить от стоянки. Это скорее сулило проблемы с завтрашним спуском, так как бурелом, которого здесь было предостаточно, активно препятствовал свободному продвижению. Но это ничего, главное – не изорвать одежду, а значит, не спешить. Затратится лишний день? Не беда.

Это произошло к полудню следующего дня, когда они вышли к берегу лесного озера, расположенного к северу от горы. Лесным он его назвал, потому что оно полностью было окружено лесами, и на противоположном берегу шел уже не лиственный лес, а сосняк, причем с на диво ровными стволами. Деревья вздымались на высоту больше тридцати метров – настоящая мачтовая сосна. Вернее, Дмитрий понятия не имел, какая сосна называется мачтовой, но, глядя на этих исполинов, был уверен, что именно такие.

Вообще-то он был благодарен природе, что она рассадила там эти деревья, потому как Лариса уже начала закидывать удочки по поводу того, чтобы обойти озеро кругом и поглядеть, как там на том берегу. Ну не хотелось ей возвращаться. У него даже сложилось впечатление, что она предпринимает попытки вить из него веревки. Хм. Учитывая выкрутасы, на которые способна женщина, у нее были для этого все шансы. Никакая постель, никакой темперамент и ласка не смогли бы его согнуть под нее, еще чего, а вот то, что она

способна на конкретные такие срывы... Это да. Это заставляло его буквально цепенеть от страха и идти на попятную. Но тут ей было практически нечем крыть. Светлый сосняк просматривался довольно хорошо, а будь там какое поселение – оно непременно расположилось бы неподалеку от воды. И потом, человек непременно оставил бы следы своего пребывания на берегу, а этого не было.

Водоем был заметно меньше того, где обосновались они, но более неправильной формы, с сильно изрезанными берегами. Причем особенно изрезанным был именно южный берег, где они и находились, а значит, его следует изучить получше.

Они уже были у восточной оконечности озера, когда Дмитрий вдруг внезапно остановился и, вцепившись в плечо девушки, с силой пригнул к земле, заставив ее присесть. Лариса хотела было возмутиться, но, едва увидев страшные глаза Соловьева, даже не пискнула. На ее лице тут же появилось выражение крайнего испуга: уж больно выразителен был вид ее спутника.

– Ларчик, сиди тихо, оружие держи под рукой, – едва слышно выдохнул он ей в самое ухо.

– Что случилось? – не менее тихо поинтересовалась она.

– Кажется, мы что-то нашли. Вот только не знаю – к добру или нет. Жди здесь.

Не сказать что он был хорошим охотником или обладал навыками разведчика-диверсанта, – наверное, страх заста-

вил его мобилизоваться без остатка и двигаться так, словно он был тенью. Ружье на изготовку, с уже снятым предохранителем, в стволах картечь и пуля, так что мало никому не покажется. Пересекая маленький ручеек, выющийся между деревьями, он измазал грязью лицо, чтобы оно не выдало его.

Идти было недалеко, всего-то шагов семьдесят, но примерно за пятьдесят шагов до цели подлесок заканчивался. По-видимому, здесь приложили руку, чтобы его не было поблизости, а может, это произошло само собой.

Такому странному его поведению послужила постройка, которую он сумел рассмотреть сквозь прореху листьев. Это была явно постройка, и не что иное. А если быть точнее, то несколько пересекающихся сверху жердей с уложенными на них шкурами. Очень похоже на вигвамы индейцев или чумы чукчей, виденные им раньше только по телевизору. Правда, ему была видна только верхняя часть, но в том, что это было творением рук разумных, сомнений никаких. Кто поставил это сооружение, непонятно – может, и люди, а может, кто иной, как знать, по какому пути пошла эволюция в этом странном мире.

Он бы предпочел ретироваться и понаблюдать со стороны. Поначалу где-нибудь поодаль: нужно вначале понять, с кем вообще имеешь дело. Но, быстро прокрутив в голове всю имеющуюся информацию, предпочел разведать все прямо сейчас. Разумеется, он не был суперхрабрым и не считал себя мегакрутым с двустволкой в руках. Все это мимо. Просто

он слышал перекличку птиц, а также увидел мелькнувшую спину и возвышающиеся над кустами ветвистые рога оленя, который удалился с его пути именно в сторону предполагаемого лагеря. Чтобы дикое животное направилось в сторону стоянки человека или кого там, от которого всегда исходит угроза? Шалишь. Кстати, он отметил, что олень не проявил любопытства, а постарался именно побыстрее убраться отсюда. Может, ему были знакомы люди, а может, предпочел не связываться с неизвестным, вторгшимся в пределы его леса. Но главным было не это. Он не слышал никаких посторонних звуков. Вообще никаких, только шум ветра в ветвях деревьев, шорох листьев и разноголосицу лесных обитателей. Странно.

Оказавшись на границе подлеска, Дмитрий наконец ясно увидел то, что привлекло его внимание. Стволы деревьев позволяли практически свободно рассмотреть стоянку. А это была именно стоянка, и не что иное. Перед его взором предстали семь шатров, и впрямь очень походивших на жилища индейцев. Установленные в круг и перекрещенные вверху жерди образовывали конус, покрытый выделанной кожей, прикрепленной к кольшкам, вбитым в землю. Имелся и вход прямоугольной формы, занавешенный еще одним куском кожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.